

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

**Г. Ф. Миллер и его наследие
в отечественной и зарубежной историографии**

Выпускная квалификационная работа

Допущена к защите
Зав. кафедрой всеобщей истории
д.и.н., профессор
«_____» _____ 2017 г.
_____ В. Н. Земцов

Исполнитель:
Синюгина Мария Владимировна
студент V курса
очного отделения

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Т. Г. Шумкина

Екатеринбург 2017

Содержание

Введение	3
Глава 1. Г. Ф. Миллер и норманская теория: взгляды отечественных и зарубежных историков	15
1.1. Формирование в исторической науке варяжского вопроса	15
1.2. Оценки дореволюционных историков позиции Г. Ф. Миллера в вопросе образования Древнерусского государства	20
1.3. Взгляды Г. Ф. Миллера на варяжский вопрос в свете советской исторической науки	24
1.4. Вклад Г. Ф. Миллера в норманскую теорию в трудах современных российских историков	29
1.5. Г. Ф. Миллер и варяжский вопрос в зарубежной историографии	34
Глава 2. Г. Ф. Миллер как исследователь Сибири в оценках отечественных и зарубежных ученых	39
2.1. «История Сибири» и «Портфели» Г. Ф. Миллера	39
2.2. Вклад Г. Ф. Миллера в становление и развитие вспомогательных исторических дисциплин	46
2.3. Г. Ф. Миллер как историк Сибири в зарубежной историографии	54
Заключение	62
Список источников и литературы	66
Приложения	78

Введение

Со второй четверти XVIII в. развитие научной мысли в России возглавила основанная Петром I в 1725 г. Академия наук, в которой преобладали немецкие ученые, в том числе и историки. Следует сказать, что среди ученых-историков того времени только древнейшая история считалась достойной внимания. Именно её изучением и занялся приехавший в 1725 г. в Россию Герард Фридрих Миллер (1705 – 1783)¹.

Немецкий историк первые годы преподавал латинский язык, историю и географию в Академической гимназии, вёл протоколы академических заседаний и канцелярии, редактировал «Санкт-Петербургские ведомости» с «Примечаниями» – первый отечественный журнал, рассчитанный на более широкий круг читателей. В дальнейшем Г.Ф. Миллер изучал вопросы, связанные с русской историей и историографией, и подготовил исследования, которые получили неоднозначные оценки, как современников, так и ученых последующих поколений.

Одним из главных направлений деятельности немецкого ученого являлась разработка вопроса об образовании Древнерусского государства. В ходе полемики Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова по варяжской проблеме сложились концепции норманизма и антинорманизма, которые до сих пор вызывают неоднозначные оценки историков.

Другой важнейшей вехой научной деятельности Г.Ф. Миллера является Вторая Камчатская экспедиция (1733-1743 гг.), в ходе которой ему удалось собрать обширный исторический материал из сибирских и уральских архивов. Занимаясь историей Сибири, профессор уделял внимание вопросам этнографии, археологии, лингвистики, генеалогии, археографии, став одним из основоположников вспомогательных исторических дисциплин в отечественной исторической науке.

¹ См.: Приложение 1. С. 78.

Научные труды Г.Ф. Миллера «История Сибири» и «Сочинения по истории России» переиздавались не раз, но наибольшее значение представляют «портфели Миллера». Это неизданный материал, собранный во время сибирской экспедиции, который представляет большую научную ценность, так как многие оригинальные документы впоследствии были утрачены.

Изучение наследия Г.Ф. Миллера актуально в настоящее время, так как интерес к его деятельности не ослабевает вот уже более трех веков и продолжает вызывать спорные оценки представителей различных научных направлений из разных стран. Это свидетельствует о масштабности проделанной работы немецким ученым, и требует внимательного и глубокого изучения его научного наследия, а также отношения к этому наследию отечественных и зарубежных исследователей.

Объектом выпускной квалификационной работы являются труды и материалы Г.Ф. Миллера и работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные биографии и научному наследию историка.

Предметом выпускной квалификационной работы является процесс формирования научного наследия Г.Ф. Миллера и его изучения в отечественной и зарубежной историографии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 20-х гг. XVIII в. по настоящее время, и обусловлены, с одной стороны, процессом становления Г.Ф. Миллера как историка, развитием его научных исследований и, с другой стороны, процессом изучения научного наследия историка в отечественной и зарубежной историографии.

Территориальные рамки исследования определяются границами тех стран, в которых жили и работали как сам Г.Ф. Миллер, так и исследователи его научного наследия. Выпускная квалификационная работа базируется на материалах как отечественной, так и зарубежной историографии.

Цель исследования – выявить и проанализировать научное наследие Г.Ф. Миллера, взгляды и оценки отечественных и зарубежных исследователей в отношении его деятельности как ученого, и определить степень изученности наследия Г.Ф. Миллера в отечественной и зарубежной историографии.

роль научного наследия немецкого ученого в отечественной исторической науке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) на основе анализа работ отечественных и зарубежных историков определить роль Г.Ф. Миллера в разработке проблемы образования Древнерусского государства;

2) проанализировать оценки отечественных и зарубежных исследователей в отношении вклада Г.Ф. Миллера в изучение истории Сибири и развитие вспомогательных исторических дисциплин;

3) раскрыть взгляды отечественных и зарубежных историков на место и роль Г.Ф. Миллера в процессе становления и развития исторической науки в России XVIII столетия;

4) подготовить методическую разработку урока истории по теме «Проблема образования Древнерусского государства: дискуссия норманистов и антинорманистов» в форме семинарского занятия для 10 класса.

Источниковая база исследования. К основным источникам изучения темы относятся *историографические источники*. Прежде всего, комплекс работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных изучению трудов Г.Ф. Миллера, его концепции и взглядов. Помимо этого, к историографическим источникам мы отнесли и труды самого Г.Ф. Миллера, что связано со спецификой выпускной квалификационной работы как историографического исследования. Мы делаем акцент не на исторических

фактах, содержащихся в трудах Г.Ф. Миллера, а на их трактовке историком, а также на принципах его работы с источниками, их критики, то есть на той стороне деятельности Г.Ф. Миллера, которая раскрывает его как историка, исследователя, его творческую лабораторию.

Всю совокупность работ, прямо или косвенно освещающих научную деятельность Г.Ф. Миллера, можно разделить на несколько групп.

К первой группе, прежде всего, относятся труды самого Г.Ф. Миллера – «Сочинения по истории России»², «История Сибири»³ и «Описание сибирских народов»⁴.

Сборник «Сочинения по истории России» включает труды Г.Ф. Миллера по различным проблемам истории России – летописанию, истории дворянства, географических открытий, событий конца XVII в., русских городов. Большая часть работ не переиздавалась с XVIII в., некоторые были опубликованы впервые. Все издаваемые сочинения не потеряли своего научного значения и входят в «золотой фонд» отечественной историографии.

В двухтомник «История Сибири» включены те сведения, которые Г.Ф. Миллер получил в ходе Второй Камчатской экспедиции (1733-1743 гг.). Эта работа затрагивает коренные народы Сибири, их обычаи и традиции, языки, быт и культуру. Помимо этого, большое количество материалов не было включено в этот научный труд – они хранятся в архивах, неизученные и непереведенные с немецкого языка.

С помощью современного историка А.Х. Элрета в свет вышел труд Г.Ф. Миллера «Описание сибирских народов», который до этого хранился непереведенным в известных «портфелях» немецкого ученого. Данная монография насыщена уникальными данными по истории коренных народов Сибири, их этническому составу, численности и расселению, материальной и духовной культуре, языкам.

² Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996.

³ Миллер Г.Ф. История Сибири: в 2-х т. М., 1937.

⁴ Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / Изд. А.Х. Элрт, В. Хинтцше. М., 2009.

В отношении норманской теории ценным является диссертация Г.Ф. Миллера «О происхождении народа и имени российского»⁵, которая на протяжении долгого времени считалась уничтоженной. В докладе раскрываются основные позиции немецкого историка по варяжской проблеме.

Ко второй группе относятся исследования отечественных историков дореволюционного периода. Это работы И.Е. Забелина⁶, М.Н. Карамзина⁷, С.М. Соловьева⁸, В.О. Ключевского⁹, которые рассматривали основные положения концепций норманизма и антинорманизма, и в русле этой проблемы освещали деятельность немецкого историка. В трудах историков уделялось внимание изучению полемики между Г.Ф. Миллером и М.В. Ломоносовым.

К дореволюционным исследователям сибирской истории относят Н.В. Голицына¹⁰ и П.А. Словцова¹¹. Ученые проанализировали деятельность Г.Ф. Миллера во Второй Камчатской экспедиции (1733-1743) и его труд «История Сибири» как источник по изучению данного региона.

На данном этапе изучение «портфелей» Г.Ф. Миллера и его вклада в становление вспомогательных исторических дисциплин отечественными историками не предпринималось.

К третьей группе историографических источников можно отнести научные труды советских историков. В этот период происходит пересмотр концепции норманизма, что существенно повлияло на характер работ данного этапа. Появились критические исследования Б.Д. Грекова¹², М.Н.

⁵ Миллер Г.Ф. О происхождении имени и народа российского // Ломоносов: Гений русской истории / Под ред. В.В. Фомина. М., 2006. С. 366-398.

⁶ Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. М., 1908.

⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. СПб, 1818.

⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1. СПб, 1896.

⁹ Ключевский В.О. Лекции по русской историографии. Т. 8. М., 1959.

¹⁰ Голицын Н.В. Портфели Г.Ф. Миллера. М., 1899.

¹¹ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. М., 2006.

¹² Греков Б.Д. Ломоносов-историк // Историк-марксист. 1940. № 11. С. 18-34.

Тихомирова¹³, Б.А. Рыбакова¹⁴, хотя оставались и приверженцы позиций Г.Ф. Миллера, например, В.А. Мошин¹⁵. В отношении исследования Сибири и вспомогательных исторических дисциплин, которым стало уделяться внимание в XX в., появляются научные труды С.В. Бахрушина¹⁶, А.И. Андреева¹⁷, Л.В. Черепнина¹⁸, М.А. Алпатова¹⁹.

Четвертая группа представлена научными работами современных отечественных историков. В постсоветский период вклад Г.Ф. Миллера в разработку концепции норманизма вновь был пересмотрен историками, в результате чего появилось большое количество исследований по данной проблеме, например, работы Д.Н. Шанского²⁰, В.И. Меркулова²¹, В.В. Фомина²².

На современном этапе продолжается изучение вклада Г.Ф. Миллера в исследование Сибири, в частности такими учеными как Я.Г. Солодкин²³ и А.Х. Элерт²⁴. Начали изучать, переводить и публиковать материалы из «портфелей» Г.Ф. Миллера.

В начале XXI в. вкладу Г.Ф. Миллера в развитие вспомогательных

¹³ Тихомиров М.Н. Русская историография XVIII в. // Вопросы истории. 1948. № 2.

¹⁴ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М., 2004.

¹⁵ Мошин В.А. Варяго-Русский вопрос. 1931. – URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1022427/Varyago-Russkiy_vopros_v_istoriografii (дата обращения: 07.02.2017).

¹⁶ Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири. Л., 1937.

¹⁷ Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири. Л., 1937.

¹⁸ Черепнин Л.В. Русская историография до XIX в. М., 1957.

¹⁹ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII - первая половина XIX вв.). М., 1985.

²⁰ Шанский Д.Н. Запальчивая полемика: Герард Фридрих Миллер, Готлиб Зигфрид Байер и Михаил Васильевич Ломоносов // Историки России. XVIII - начало XX века. М., 1996. С. 28-39.

²¹ Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости? (генеалогическая реконструкция по немецким источникам). М., 2005.

²² Изгнание норманнов из русской истории: Сб. ст. / Отв. ред. В.В. Фомин. М., 2010.

²³ Солодкин Я.Г. Г.Ф. Миллер как историк раннего сибирского летописания // Проблемы истории Сибири XVI-XX вв. 2005. Вып. 1. – URL: <http://library.ikz.ru/georg-steller/materialy-iv-mezhdunarodnoi-nauchno-prakticheskoi/solodkin-ya.-g.-g.f.-miller-kak-istorik-rannego> (дата обращения: 17.04.2017).

²⁴ Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера: Дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2009.

исторических дисциплин и смежных наук стало уделяться внимание не только историков, но и лингвистов, этнографов, археологов. Появляются труды таких ученых, как А.Х. Элерт²⁵, Г.М. Старыгина²⁶, И.Л. Тихонов²⁷.

К пятой группе историографических источников мы отнесли труды зарубежных историков. В XVIII-XIX вв. норманской теорией занимались мало и в основном скандинавские ученые, например, В. Томсен²⁸. Изучение зарубежными историками XVIII-XIX вв. вклада Г.Ф. Миллера в разработку истории Сибири нам не удалось выявить в связи с тем, что материалы по данной теме в то время хранились в архиве непереуведенные и неопубликованные. Зарубежные историки данного периода не проявили интереса к их переводу и изучению.

В XX в. интерес зарубежных исследователей к проблеме образования Древнерусского государства и истории Сибири возрастает, что привело и к изучению наследия Г.Ф. Миллера. Это было связано с научной деятельностью русских историков-эмигрантов в западных университетах. Так, например, норманской проблемой в этот период занимались такие историки, как Г. Ловмянский²⁹, Г. Штекль³⁰, а историей Сибири – Ф. Голдер³¹.

²⁵ Элерт А.Х. Аборигенные культуры Севера Сибири в экспедиционных материалах Г.Ф.Миллера // Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург-Ханты-Мансийск, 2002. С. 274-285; Он же. Фольклор сибирских народов в неопубликованных трудах Г.Ф. Миллера // Роль традиции в литературном процессе. Новосибирск, 1999. С. 478-485.

²⁶ Старыгина Г.М. "История Сибири" Г.Ф. Миллера как лингвистический источник: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004.

²⁷ Тихонов И.Л. Г.Ф. Миллер как археолог // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 84-97.

²⁸ Томсен В. Начало русского государства // Чтения Общества истории и древностей российских. 1891. Кн. 1. Раздел 2. – URL: <http://rusistorik.ru/index.php?/tutorials/article/1-v-tomsen-nachalo-russkogo-gosudarstva/> (дата обращения: 12.03.2017).

²⁹ Ловмянский Г. Русь и норманны / Пер. с польского В.Т. Пашуто. М., 1985.

³⁰ Stökl G. Russische Geschichte. Stuttgart, 1965.

³¹ Golder F.A. Russian Expansion on the Pacific, 1641-1850. Cleveland: the Arthur H. Clark Company, 1914.

В XXI в. устанавливаются тесные связи между зарубежными и отечественными историками, которые проявляются в участии ученых в международных конференциях, выпуске совместных монографий и статей, а также совместных публикациях источников Г.Ф. Миллера. По норманскому вопросу появились труды П. Хофманна³² и Д.Л. Блэка³³. Активно стал изучаться вклад Г.Ф. Миллера в изучение сибирского региона, а также именно в XXI в. внимание стало уделяться этнографии и лингвистике в трудах немецкого историка, например, в работах А. Вуда³⁴, Х.Ф. Фермойлена³⁵, А. Хофмайстера³⁶, М. Заха³⁷.

Таким образом, биография и деятельность Г.Ф. Миллера разработаны в исторической науке достаточно хорошо. В то же время, следует отметить тот факт, что отсутствуют работы обобщающего характера, мало изучена зарубежная историография, посвященная наследию немецкого историка.

В исследовании привлекаются и исторические источники в виде мемуаров Г.Ф. Миллера³⁸ и А.Л. Шлёцера³⁹. В них собраны воспоминания о

³² Хофманн П. М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер и «норманнская теория». Историографическое исследование // Г.Ф. Миллер и русская культура / Пер. с нем. Э.П. Карпеева. СПб., 2007.

³³ Black J.L. G. F. Müller and the Imperial Russian Academy of Sciences, 1725-1783: First Steps in the Development of the Historical Sciences in Russia. Kingston; Montreal: McGill-Queen's University Press, 1995.

³⁴ Wood A. Russia's frozen frontier. A History of Siberia and the Russian Far East 1581-1991. L., 2011.

³⁵ Vermeulen H.F. Ethnography and Empire: G. F. Müller and the Description of Siberian Peoples // Before Boas: the genesis of ethnography and ethnology in the German Enlightenment. L.: University of Nebraska Press Lincoln, 2015.

³⁶ Hofmeister A. Imperial Case Studies: Russian and British Ethnographic Theory // An empire of others: creating ethnographic knowledge in imperial Russia and the USSR. Budapest, N.Y.: Central European University press, 2014.

³⁷ Sach M. Symbols, Conventions, and Practices: Visual Representation of Ethnographic Knowledge on Siberia in Early Modern Maps and Reports // An empire of others: creating ethnographic knowledge in imperial Russia and the USSR. Budapest, N.Y.: Central European University press, 2014.

³⁸ Миллер Г.Ф. Автобиография. Описание моих служб // Миллер Г.Ф. История Сибири: в 2-х т. М., 1937. Т. 1.

³⁹ Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлёцера, им самим описанная: Пребывание и служба в России, от 1761 до 1765 г.; известия о тогдашней русской литературе. СПб., 1875. – URL: <http://www.bookre.org/reader?file=586306> (дата обращения: 20.03.2017).

работе в Академии наук и Второй Камчатской экспедиции, представлены факты из биографии историка.

В целом, выявленная и проанализированная источниковая база представляется достаточно репрезентативной, что позволяет рассмотреть основные вопросы темы, решить поставленные цель и задачи.

Историография темы. В качестве литературы в данном исследовании используются материалы из «Истории императорской Академии наук в Петербурге»⁴⁰ и «Очерков истории исторической науки в СССР»⁴¹, а также историографические труды таких ученых, как С.Л. Пештич⁴², В.Г. Мирзоев⁴³, В.Е. Иллерицкий⁴⁴, А.Л. Шапиро⁴⁵, М.Ю. Лачаева⁴⁶.

Наследию Г.Ф. Миллера посвящены диссертации и статьи, но при этом многие из них посвящены не непосредственно немецкому историку и его деятельности, а различным вопросам, в которых в той или иной степени затрагивается аспект творчества ученого. Это труды А.А. Формозова⁴⁷, А.Н. Шишигиной⁴⁸, Г.Л. Файзрахманова⁴⁹, Д.В. Иванова⁵⁰.

Следует отметить тот факт, что в историографии отсутствуют работы обобщающего характера, работы, которые подводили бы некоторые итоги изучения научной деятельности Г.Ф. Миллера. Это говорит о том, что

⁴⁰ Пекарский П.П. История имп. Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870.

⁴¹ Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1. М., 1955.

⁴² Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. Л., 1965.

⁴³ Мирзоев В.Г. Историография Сибири (XVIII в.). М., 1970.

⁴⁴ Историография истории СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. В. Е. Иллерицкого и И. А. Кудрявцева. 2-е изд. М., 1971.

⁴⁵ Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII в.: Курс лекций. Л., 1982.

⁴⁶ Лачаева М.Ю. Историография истории России до 1917 г. Т. 1. М., 2004.

⁴⁷ Формозов А.А. Русские археологи до и после революции. М., 1995.

⁴⁸ Шишигина А.Н. Научное изучение Якутии в XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2004.

⁴⁹ Файзрахманов Г.Л. Сибирские татары в составе Российского государства: Автореф. дис. ... док. ист. наук. Казань, 2005.

⁵⁰ Иванов Д.В. Буддийские культовые предметы у монголоязычных народов в XVIII - первой половине XIX века в собрании МАЭ РАН: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

историография проблемы в исторической науке разработана недостаточно полно.

Теоретико-методологическая основа исследования. В выпускной квалификационной работе предпринята попытка проанализировать процесс формирования и развития Г.Ф. Миллера как ученого, историка с использованием теоретических положений и методологических принципов такого направления в методологии исторических исследований, как интеллектуальная история. Данный подход позволяет изучать исторические аспекты таких сфер человеческой деятельности, как творческая и интеллектуальная, через культуру, биографию и социокультурное окружение. Именно интеллектуальная история со своей спецификой позволяет нам более полно раскрыть научную деятельность Г.Ф. Миллера и историков-исследователей его наследия как творческий процесс в контексте интеллектуальной мысли разных эпох, в частности историографии⁵¹.

Выпускная квалификационная работа базируется на научных принципах и методах, опора на которые позволяет видеть закономерности исторического развития, наличие в нем различных тенденций, позволяет избежать одномерного подхода к изучаемым явлениям и процессам. В данной работе используются такие *общенаучные методы*, как анализ, синтез, обобщение, описание.

В исследовании используются также *специально-исторические методы*:

- *сравнительно-исторический* метод дает возможность выявить сущность изменяемых явлений по сходству и различию, или проводить сравнение в пространстве и во времени. В данном исследовании происходит

⁵¹ История через личность. Историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. М.: «Квадрига», 2010; Репина Л.П. Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // Одиссей. Человек в истории. 1996. М., 1996. С. 25-38; Она же. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011; Русакова О.Ф. Методологические стратегии в современных исторических исследованиях: школа «Анналов» и «новая интеллектуальная история». – URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2001/2.pdf> (дата обращения: 18.04.17).

постоянное обращение к этому методу, например, когда сопоставляются взгляды историков-норманистов и представителей антинорманизма.

- *историко-генетический* метод подразумевает последовательное раскрытие свойств, функций изучаемой действительности, что позволяет приблизиться к воспроизведению от единичного к общему. Он позволяет выявлять причинно-следственные связи. Например, в данном исследовании через анализ трудов историков-лингвистов и историков-этнографов происходит определение научного вклада Г.Ф. Миллера в становление вспомогательных исторических дисциплин;

- *историко-системный метод* позволяет целостно охватить исследуемую реальность, раскрыть внутренние механизмы функционирования и развития разного рода систем. В настоящей работе научное наследие Г.Ф. Миллера рассматривается как неотъемлемая часть отечественной исторической науки.

Выпускная квалификационная работа базируется также на методах и приемах историографического анализа.

Научная новизна исследования состоит в попытке комплексного анализа научного наследия Г.Ф. Миллера, а также определяется тем, что в работе анализируется и обобщается опыт изучения трудов и материалов Г.Ф. Миллера отечественными и зарубежными исследователями.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и чтении общих и специальных курсов по историографии и истории России, а также могут быть использованы другими исследователями в рамках интересующих их проблем, связанных с темой данной работы.

Результаты исследования были использованы для подготовки методической разработки урока истории по теме «Проблема образования

Древнерусского государства: дискуссия норманистов и антинорманистов» в форме семинарского занятия для 10 класса⁵².

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликованы три статьи в рамках всероссийской научной конференции молодых ученых «Шаг в историческую науку», а также статья в рамках Третьих Сутыринских чтений (региональная научная конференция) в г. Екатеринбурге⁵³.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, раскрываемых параграфами, заключения, списка источников и литературы, приложения.

⁵² См.: Приложение 2. С. 79.

⁵³ См.: Синюгина М.В. Наследие немецкого историка Г.Ф. Миллера в отечественной историографии // Шаг в историческую науку: Материалы конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 16 апреля 2015 г.) Вып. 15. Екатеринбург, 2015. С. 8-10; Она же. Вклад Г.Ф. Миллера и его учеников в становление архивного дела в России // Запад, Восток и Россия: История и историк в ситуации интердисциплинарности: Вопросы всеобщей истории: Сборник науч. и учеб.-метод. тр. Вып. 17. Екатеринбург, 2015. Ч. I. С. 133-137; Она же. «Портфели» Г.Ф. Миллера: проблемы изучения // Шаг в историческую науку: Материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 28 апреля 2016 г.) Вып. 16. Екатеринбург, 2016. С. 9-11; Она же. Г.Ф. Миллер и варяжский вопрос в зарубежной историографии XX – начала XXI вв. // Шаг в историческую науку: Материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 20 апреля 2017 г.) Вып. 17. Екатеринбург, 2017.

Глава 1. Г.Ф. Миллер и норманская теория: взгляды отечественных и зарубежных историков

1.1. Формирование в исторической науке варяжского вопроса

В XVIII в. в отечественной исторической науке складывается норманская теория, основоположником которой, наряду с Г.З. Байером и А.Л. Шлёцером, считается и Г.Ф. Миллер.

Изначально варяжский вопрос был поставлен в «Трактате о варягах»⁵⁴ Г.З. Байера, который послужил основой для создания норманнской теории. В данном трактате Г.З. Байер обосновал свою теорию о призвании князей из варягов, подтверждая это сведениями из иностранных источников, в частности скандинавских, греко-латинских и немецких, опираясь на этимологию имен древнерусских князей.

Г.Ф. Миллер обратился к проблеме становления Древнерусского государства в 30-х гг. XVIII в., являясь на данном этапе последователем взглядов Г.З. Байера. Первым шагом в изучение древней русской истории стало изучение «Повести временных лет» и подробный пересказ текста на немецком языке. Изучая древнерусский источник Г.Ф. Миллер комментировал текст, при этом занимая позицию сторонников скандинавского происхождения варягов, считая их основателями Древнерусского государства. Тем не менее комментарии часто были некорректными в связи с ошибками перевода ПВЛ, в частности из-за незнания русского языка.

Обращение Г.Ф. Миллера к варяжскому вопросу несомненно было следствием его желания разрешить актуальную для государства проблему (30-е гг. XVIII в. являются периодом политического сближения России и

⁵⁴ Байер Г.З. Сочинение о варягах. СПб., 1767. – URL: <http://www.litres.ru/gotlib-bayer/> (дата обращения: 25.02.2017).

Германии). Поэтому историк ставит перед собой следующую задачу: «Определить, из каких именно народов состоялся Российский народ ещё до Рюрика и после него, не по догадкам, но по точным свидетельствам Российских летописцев, согласясь с иностранными писателями... Рюрик, откуда призван ли, чтоб быть самовластным государем?»⁵⁵.

Главным трудом Г.Ф. Миллера в данной исторической области считается его речь «О происхождении народа и имени российского», цель которой – доказать скандинавское происхождение Рюрика. Речь была составлена на латинском языке и должна была произвестись на торжественном заседании Академии наук 6 сентября 1749 г. по случаю тезоименитства Елизаветы Петровны. Г.Ф. Миллер воспринял за честь выступить с данным докладом, выбрав тему из древней русской истории, которая, несмотря на «Трактат о варягах», напрямую никогда не ставилась.

По правилам Академии Наук перед заседанием должно было пройти предварительное слушание, при этом доклад должен был быть представлен на русском и на латинском языках. Рецензентом выступил Михаил Васильевич Ломоносов, который посчитал данную концепцию неприемлемой; его поддержали И.Н. Попов, В.К. Тредиаковский, С.П. Крашенников. Г.Ф. Миллер, как это предложил М.В. Ломоносов, читал диссертацию от начала, а присутствующие высказывали свое мнение по каждому параграфу, «начиная с младшего чина»⁵⁶. Это положило начало полемики между историками, вылившееся в противостояние двух концепций – норманизма и антинорманизма.

С октября 1749 г. по март 1750 г. длилась дискуссия, на которой главным обвинением в адрес Г.Ф. Миллера ставились политические аспекты. Причиной этому служила обстановка в Российской Империи. Так, Г.З. Байер трудился во времена правления Анны Иоанновны, эпоху «бироновщины»,

⁵⁵ Миллер Г.Ф. Важности и трудности при сочинении Российской истории // Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 364.

⁵⁶ Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. Л., 1965. С. 223.

когда немецкие историки главенствовали в отечественной науке, в том числе и истории. Во время написания доклада Г.Ф. Миллера, к власти пришла императрица Елизавета Петровна, а в общественном настроении утвердился другой политический климат. В 1750 г. комиссия разжаловала Миллера из профессоров в адъюнкты на год с понижением жалованья. Труд историка не только не был прочитан, но и отобран с постановкой уничтожения, так как речь предосудительна для России⁵⁷.

Долгое время считалось, что печатные варианты доклада были уничтожены, тем не менее, речь сохранилась в латинском варианте, а русское издание в отдельных экземплярах хранится в центральных библиотеках России. О ходе же обсуждения сочинения Миллера дают представления, хранящиеся в РГАДА его записи о дискуссии, которые он вел в ее начале и которые были позже отредактированы им.

В целом труд немецкого историка обобщал взгляды Г.З. Байера. Г.Ф. Миллер придерживался мнения, что варяги являлись скандинавами. Немецкий историк высказывал свою позицию на происхождение термина «Русь». Основываясь на Начальной летописи о приходе славян с Дуная на Днепр, Миллер доказывал, что славяне были прогнаны с Дуная и поселились в стране, занятой финнами. А финны уже были знакомы с варягами - руотси, которые брали с них дань. С приходом в Новгород и Киев варяжских князей термин «русь» сделалось общим названием восточных славян. Приход славян с Дуная на Днепр Г.Ф. Миллер относит к христианским временам, не раньше правления Юстиниана⁵⁸.

Существует мнение, что определенное влияние на диссертацию Г.Ф. Миллера оказала работа О. Далина «История шведского государства», в

⁵⁷ Ключевский В.О. Лекции по русской историографии. Т. 8. М., 1959. С. 190.

⁵⁸ Там же. С. 190.

которой было показано огромное влияние правления Рюрика, считая, что этим именем называли шведского короля Эрика Упсальского⁵⁹.

В труде «Древняя российская история»⁶⁰ Михаил Васильевич критикует немецкого историка, говоря о том, что варяги представляли из себя все северные народы, которые соединялись лишь деятельностью – разбоем по морям. Из них выделяются варяги-россы, говорившие на языке, близком к литовскому, который является «отраслью» языка славянского. По мнению М.В. Ломоносова, если бы варяги отличались по языку от славян и были скандинавами, в русский язык проникли шведские слова, чего не случилось; сохранились бы поселения и города, говорившие на скандинавском языке, но подобные населенные пункты отсутствовали.

М.В. Ломоносов доказывает, что название «россияне» происходит от «роксалан» и что роксаланы вместе с готами перешли с берегов Черного моря к побережью Балтийского, получив там название «варяги».

Михаил Васильевич также критиковал немецкого историка за отбор источников – за предпочтение иностранным летописям и хроникам, несмотря на то, что за многие века правда в них перемешалась с вымыслом. Ломоносов отмечал субъективный подход Миллера к иностранным источникам, использование лишь того материала, который отвечает его предвзятой точке зрения. Сомнению подвергаются и выводы немецкого историка, основанные на созвучие корней ряда слов, вслед за Г.З. Байером (Владимир – Валдмар, Ольга – Аллогия и т.д.). Ученый называет подобные сопоставления «перевертками», происходящими от «неразумения русского языка»⁶¹. Говоря о топонимических данных, М.В. Ломоносов доказывает наличие славянских названий деревень, городов, рек, гор, земель там, где жили когда-то варяги-россы.

⁵⁹ Меркулов В.И. Эволюция взглядов Миллера по варяжскому вопросу. С. 79.

⁶⁰ Ломоносов М.В. Древняя российская история от начала русского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого. СПб., 1766. – URL: <http://dugward.ru/library/lomonosov>. (дата обращения: 05.02.17).

⁶¹ Лачаева М.Ю. Указ соч. С. 131.

Полемика между М.В. Ломоносовым и Г.Ф. Миллером имела и положительные тенденции для последнего. Так, со временем, немецкий историк выучил русский язык, которого не знал в ранние годы своего интереса к истории России, что позволило ему обратиться к новым источникам. Помимо этого, развиваясь как историк и ученый, Г.Ф. Миллер разрабатывал подходы к изучению древних текстов, выделял критерии для их критики.

Под влиянием дискуссии Г.Ф. Миллер отказался от скандинавской исторической литературы, как единственного источника, и даже начал критиковать О. Далина. Немецкий историк обратил внимание на западноевропейские источники, но при этом воспринимал их критически.

В начале 60-х гг. выходит труд Г.Ф. Миллера «Краткое известие о начале Новагорода и о происхождении российского народа, о новгородских князьях и знатнейших онаго города случаях»⁶². Именно этот труд показывает эволюцию взглядов немецкого историка. Так, Г.Ф. Миллер согласился с позицией, согласно которой варяги-русы были выходцами с южных берегов Балтийского моря. Отказался немецкий историк и от тезиса о «норманнской» экспансии на Русь, связав правление Рюрика не с завоеванием, а с неким договором славян с варягами.

Итоговой работой по варяжскому вопросу стало исследование «О народах, издревле в России обитавших»⁶³, где немец согласился и с мнением Михаила Васильевича, что варягами называли собирательно все северные народы, занятые мореплаванием по Балтийскому морю.

Таким образом, можно заметить, что проблема образования Древнерусского государства волновала историка на протяжении всей его ученой деятельности, к данной теме он постоянно возвращался на протяжении полувека. Начав как последователь Г.З. Байера, со временем

⁶² Миллер Г.Ф. Краткие известия о начале Новагорода и о происхождении российского народа, о новгородских князьях и знатнейших онаго города случаях. СПб., 1761.

⁶³ Миллер Г.Ф. О народах, издревле в России обитавших. СПб, 1773.

Г.Ф. Миллер меняет свои взгляды, отказываясь от ранних постулатов, выдвигая новые. Так, в отличие от Г.З. Байера, Г.Ф. Миллер приходит к выводу, что призвание Рюрика являлось неким договором со славянами, а понятие «варяги» является собирательным.

Проследив научную деятельность Г.Ф. Миллера, можно увидеть развитие его позиций по варяжскому вопросу, развитие его как ученого-историка, эволюцию взглядов. Тот факт, что именно немецкий профессор, а не отечественный историк, изучил данную проблему, поднял ее на обсуждение в Академии наук и положил начало школе норманистов и, косвенно, антинорманистов, делает его одним из ключевых историков России XVIII столетия.

1.2. Оценки дореволюционных историков позиции Г.Ф. Миллера в вопросе образования Древнерусского государства

Отечественные историки второй половины XVIII – начала XX вв. не могли пройти стороной варяжский вопрос, так как интерес к истории образования Древнерусского государства постоянно возрастал, поэтому многие из них обратились в своих трудах к постулатам норманизма и антинорманизма, к полемике Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова, к личности немецкого историка.

В дореволюционной историографии много внимания уделено полемике Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова, как основоположникам противоположных концепций. Очень распространённой точкой зрения на полемику становится факт личной неприязни М.В. Ломоносова к немецкому ученому, а также ярко выраженные патриотические взгляды отечественного историка. Эту позицию высказывали Н.М. Карамзин, П.П. Пекарский, К.Н. Бестужев-Рюмин, П.Н.

Милюков⁶⁴. Складывается мнение, что Михаил Васильевич как «великий патриот» борется против немецкого засилья в Академии Наук, а Г.Ф. Миллер становится его жертвой при попытке разрешения вопроса создания Древнерусского государства⁶⁵. Данную позицию можно объяснить сложившейся политической ситуацией в России, когда стала развиваться история как наука, а главенствующее положение в ней должны были занять именно отечественные историки.

Распространение получила и позиция, выражавшая недоверие к М.В. Ломоносову как к историку, то есть говорилось о его непрофессионализме в исторической науке. Часто ученые характеризовали М.В. Ломоносова как «человека ученого и гениального, но решительно не знавшего русской истории», у которого отсутствует «сколько-нибудь солидного и основательного исторического образования», «он смотрел на историю с чисто литературной точки зрения», а исторические занятия были чужды ему «вообще, а уж тем более занятия русскою историею»⁶⁶. Скептическая позиция по отношению к Михаилу Васильевичу просуществует вплоть до XX в. Часто роль в установлении этой точки зрения в исторической науке приписывают к С.М. Соловьеву, как авторитетному родоначальнику русской истории⁶⁷. Так, наиболее ярко свое отношение к деятельности немецкого историка Сергей Михайлович проявил в историографической статье журнала «Современник»⁶⁸.

⁶⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.1. СПб., 1818., Пекарский П.П. История имп. Академии наук в Петербурге. Т.1. СПб., 1870.; Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. Т.1. СПб., 1872.; Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли СПб., 1913.

⁶⁵ Войцехович М.В. Ломоносов как историк // Памяти М.В. Ломоносова. Сборник статей к двухсотлетию со дня рождения Ломоносова. СПб., 1911.

⁶⁶ Лавровский Н. А. О Ломоносове по новым материалам. Харьков, 1865.; Белинский В.Г. Собрание сочинений. Т.7. М., 1981.; Соловьев С.М. Писатели русской истории // Собрание сочинений С.М. Соловьева. 1855.

⁶⁷ Фомин В.В. Ломоносов. Гений русской истории. М., 2006. С. 34.

⁶⁸ Соловьев С.М. Г.Ф. Миллер // Современник. СПб., 1854.

Уже в дореволюционной историографии высказывалось мнение, что полемика ученых была характерна для русского общества того времени. Связывалось это с тем, что Г.Ф. Миллер был воспитан в духе немецкой академической школы, в которой часто прибегали к дискуссиям как к способу выражения критики, которая приведет к нахождению истины. В русском обществе существовало непонимание научной критики, неумение её представить, поэтому результатом стало отрицание высказываний М.В. Ломоносова⁶⁹.

Антинорманисты пытались опровергнуть данные высказывания – ходило мнение о «немецком патриотизме», о преувеличении своего превосходства немецкими историками. С. А. Геденов указывал: Байер, Миллер, Шлецер «трудились над древнейшей историей Руси, как над историей вымершего народа, обращая внимание только на письменную сторону вопроса», не показывая при этом, «отозвалось ли это норманство в истории и жизненном организме онемеченного ими народа»⁷⁰.

В отношении варяжской теории мнения отечественных историков также были неоднозначные. Как говорилось ранее, сформировалась два течения – норманизм и антинорманизм.

Уже в XIX в. Г.Ф. Миллеру в заслугу ставили сбор исторических документов и их критику, извлечение и переводы неизданных памятников. Уже в дореволюционной историографии о Г.Ф. Миллере говорят как об «отце русской научной историографии»⁷¹.

В 20-е гг. XIX в. вновь разгорается спор между историками: М.П. Погодиным (норманист, ученик Н.М. Карамзина) и М.Т. Каченовским (антинорманист). М.П. Погодин защитил диссертацию «О происхождении

⁶⁹ Пыпин А.Н. Русская наука и национальный вопрос в XVIII в. // Вест. Европы. Кн. 6. 1884. С. 584-585.

⁷⁰ Геденов С.А. Варяги и Русь. Разоблачение «норманнского мифа». М., 2011. – URL: http://modernlib.ru/books/stepan_gedeonov/varyagi_i_rus_razoblachenie_normannskogo_mifa/read (дата обращения: 05.02.17).

⁷¹ Ключевский В.О. Лекции по русской историографии. Т.8. М., 1959.

Руси» (1825 г.), которая доказывала норманнскую теорию. В 40-х гг. М.П. Погодин вступает в дискуссии с М.А. Максимовичем⁷², а в 60-х гг. с Н.И. Костомаровым. Историки не раз вступали в дискуссии, привлекая ученых к данной проблеме, а на последнюю дискуссии продавались билеты по большой цене. Данный пример показал, что в исторической отечественном обществе прижилась дискуссия, как метод познания, а споры по вопросам древней истории послужили поводом к критике, в чем и видится заслуга Г.Ф. Миллера.

Ученик М.Т. Каченовского и М.П. Погодина – С.М. Соловьев – одним из немногих держался умеренной позиции. Норманизм Г.Ф. Миллера не вызывал возражений С.М. Соловьева. Ученый подчеркивал, что Г.Ф. Миллер признавал лишь скандинавское происхождение первых русских князей, замечая, что тот вовсе не смотрел на варягов как на целый народ, который перешел из одной страны в другую⁷³. Ещё один видный историк дореволюционного периода – В.О. Ключевский поддерживал позицию Г.Ф. Миллера, а в споре между антинорманистами и норманистами предпочтение отдавал последним.

Несмотря на преобладание норманнской теории в научном сообществе, тем не менее, уже на дореволюционном этапе складывается критика деятельности немецкого историка. Одним из главных укоров в адрес Г.Ф. Миллера было незнание им русского языка. Об этом говорили видные антинорманисты – Н.И. Костомаров, Д. И. Иловайский, С.А. Гедеонов, И.Е. Забелин⁷⁴. Подтверждал эту позицию и С.М. Соловьев, говоря об ошибках,

⁷² Максимович М.А. Откуда идет Русская земля, по сказанию Несторовой повести и по другим старинным писаниям русским // Собрание сочинений в 3-х т. Т. 1. К., 1876.

⁷³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1. С. 75.

⁷⁴ Костомаров Н.И. Начало Руси // Современник. СПб., 1859.; Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси: вместо введения в русскую историю. М., 1876.; Гедеонов С.А. Варяги и Русь. Разоблачение «норманнского мифа». Ч. I. СПб., 1876.; Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. М., 1908.

допущенных Г.Ф. Миллеров в переводе «Повести временных лет» на немецкий язык.

Известно, что Г.Ф. Миллер присоединился к мнению Г.З. Байера о норманнском происхождении варягов, Руси, в итоге – русской государственности. В связи с этим часто немецкий историк подвергался обвинениям в том, что большая часть его диссертации была компиляцией «Трактата о варягах» Г.З. Байера. Поэтому, вклад Г.Ф. Миллера в копилку норманнского вопроса признавался ничтожным некоторыми историками, а диссертацию называли «препустой». Об этом говорил В.О. Ключевский, А.А. Куник.

Таким образом, в дореволюционной историографии можно видеть противоположные оценки и мнения историков в отношении роли и влияния Г.Ф. Миллера на разработку проблемы образования Древнерусского государства. Тем не менее, на данном этапе было большинство тех ученых, кто поддерживал Г.Ф. Миллера и его позицию в варяго-русском вопросе – Н.М. Карамзин, К.Н. Бестужев-Рюмин, С.М. Соловьев, М.П. Погодин. В начале XX в. господство норманнской теории в отечественной исторической науке сохранялось.

1.3. Взгляды Г.Ф. Миллера на варяжский вопрос в свете советской исторической науки

Изучение деятельности Г.Ф. Миллера по варяжскому вопросу не прекратилось в XX в. Но отношение к трудам немецкого историка менялось на протяжении всей советской исторической науки. Можно условно выделить три этапа в советской историографии, которые отражают основные вехи в изучении проблемы образования Древнерусского государства. Первый

этап – довоенный (1920-е – конец 1930-х гг.), второй этап – 1940-е – начало 1960-х гг., третий этап – 1960-е – конец 1980-х гг.

Анализируя довоенную историографию можно отметить, что концепция норманизма, преобладавшая в дореволюционном периоде, продержалась и в первые годы советской России. 20-е и 30-е гг. XX в. отмечаются предрасположенностью историков к концепции Г.Ф. Миллера. Поэтому, говоря о дискуссии Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова, можно отметить сохранение взглядов о несостоятельности Ломоносова как историка, о высоких патриотических чувствах Михаила Васильевича в связи с засильем в 1730-х гг. немцев и его неприязни к иностранцам. Эта мысль прослеживалась в работах Н.А. Рожкова, Г.П. Шторма⁷⁵. Данную аргументации на данном этапе поддерживал и историограф Н.Л. Рубинштейн, который изменит свою позицию в послевоенное время⁷⁶. Особенностью довоенного периода стал труд В.А. Мошина по варяго-русскому вопросу. Это был первый обобщающий труд по историографии по вопросу полемики норманистов и антинорманистов⁷⁷.

Уже в 30-х гг., несмотря на традицию, сложившуюся в отечественной историографии, все чаще стали звучать оценки историков, высказывающие недоверие к положениям о неприязни Михаила Васильевича к иностранцам, его «патриотизме». При этом больше трудов стало появляться с критикой Г.Ф. Миллера – Б.Н. Меншуткин⁷⁸, Н. Пономарева, особо следует выделить статью Б. Д. Грекова, где он высказался именно в пользу концепции антинорманизма, это были начальные неуверенные шаги советского

⁷⁵ Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). М., 1923. Т. 7.; Шторм Г.П. Ломоносов. М., 1933.

⁷⁶ Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М., 1941.

⁷⁷ Мошин В.А. Варяго-Русский вопрос. 1931. – URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1022427/Varyago-Russkiy_vopros_v_istoriografii (дата обращения: 06.02.2017).

⁷⁸ Меншуткин Б. Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова. М., 1937.

историка в данную сторону. Ученый утверждал, диссертация Миллера – «невысокого качества»⁷⁹.

Военное и послевоенное время стало поворотным в восприятии наследия Г.Ф. Миллера во варяго-русской проблеме. 40-е гг. XX в. стали расцветом антинорманизма, принятием позиций М.В. Ломоносова, отдалением положений теории норманизма. Причин этому было несколько.

Во-первых, агрессия фашистской Германии, Великая Отечественная война приводили к отказу от теории варягов-скандинавов, так как историческая эпоха требовала отказа от концепции, в которой образование Древнерусского государства зависело от чужестранцев. В стране поднималась волна патриотических настроений, в которых не было место норманской теории. Доказательством этому служило совещание историков в ЦК ВКП(б) в мае-июле 1944 г., на котором заговорили о необходимости переоценки вклада немецких ученых в русскую историографию как об одном из аспектов борьбы с пережитками представлений немецкой историографии. Миллер был обвинен в том, что «полностью игнорировал русские источники», «отрицал самостоятельное развитие русского народа» и получил клеймо «историографа и апологета дворянской России XVIII в. и самодержавия»⁸⁰.

Во-вторых, в это время выходит издание Полного собрания сочинений М.В. Ломоносова, проходят юбилейные даты Московского государственного университета, в ходе чего интерес к научной деятельности Михаила Васильевича оживает, в том числе и к варяжскому вопросу. Так, в научной сфере появляется мнение о том, что Древняя Российская история М.В. Ломоносова заслуживает больше внимания, нежели взгляды немецких историков.

⁷⁹ Греков Б. Д. Ломоносов-историк // Историк-марксист. 1940. № 11.

⁸⁰ Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955. Т. 1. С. 193.

Г.Ф. Миллер начинает активно критиковаться как историк, критикуются методы его работы с источниками, говорится о неумении немецким историком анализировать и обобщать исторические события, вновь обращаются к доводу о незнании Миллером русского языка⁸¹. Более того, в 1947 г. С.А. Семенов-Зусер уверял, что немец фальсифицировал русскую историю, а также пренебрежительно смотрел на русскую науку и культуру⁸².

Наиболее видной антинорманистской работой является исторический труд Б.А. Рыбакова. Советский историк полностью разбивает норманскую теорию и деятельность Г.Ф. Миллера. Борис Александрович писал о том, что за двести лет существования норманизм все больше превращался в простую антирусскую, а позднее антисоветскую политическую доктрину. Говоря о Г.Ф. Миллере, Б.А. Рыбаков писал: «Под пером Герарда Фридриха Миллера родилась идея норманизма, которую часто называют норманнской теорией, хотя вся сумма норманистских высказываний за два столетия не дает права не только на наименование норманизма теорией, но даже гипотезой, так как здесь нет ни анализа источников, ни обзора всех известных фактов»⁸³. Подводя итог, советский историк говорит о том, что норманизм процветал только из-за попустительства «склонной к самобичеванию русской интеллигенции»⁸⁴.

Нужно отметить, что большое влияние на становление таких взглядов в научном обществе играла советская власть. Показательным является пример

⁸¹ Данные положения можно проследить в следующих трудах: Тихомиров М.Н. Русская историография XVIII в. // Вопросы истории. 1948. № 2.; Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. Л., 1961.; Греков Б.Д. Ломоносов-историк // Историк-марксист. 1940. № 11.; Гофман П. Значение Ломоносова в изучении древней русской истории // Сборник статей и материалов. Т. V.

⁸² Варяго-русский вопрос в историографии. Ломоносов и антинорманизм в трудах послевоенных «советских антинорманистов» и современных российских норманистов // Под ред. В.В. Фомина. – URL: <http://branibor.blogspot.ru/2013/10/12.html?zx=6f2cdc258efff027> (дата обращения: 06.02.2017).

⁸³ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М., 2004. С. 27.

⁸⁴ Рыбаков Б.А. Указ соч. С. 27.

Николая Леонидовича Рубинштейна, который в 20-х гг. выступал на позициях норманизма. В 1948 г. на совещании по обсуждению «Русской историографии», Н.Л. Рубинштейн был раскритикован за преувеличение западноевропейского влияния на русскую историографию. В ответ советский историк печатает статью⁸⁵, в которой отмечает свои ошибки: высокая оценка западной мысли на развитие русской исторической науки, переоценка роли Г.Ф. Миллера, недостаточное внимание творчеству М.В. Ломоносова. Но статья была проигнорирована, а Министерство высшего образования запретило использовать «Русскую историографию» в качестве учебного пособия.

Из этого можно сделать вывод, что в первые десятилетия послевоенного времени в советской историографии устанавливается господство позиции антинорманистов, что объясняется давлением официальной идеологии. Меняется положение лишь в 60-х гг., когда всплеск давления правительства на историческую науку угасает, полемика антинорманистов и норманистов становится на время менее актуальной.

Вновь внимание отечественных историков притягивает к деятельности Г.Ф. Миллера. Первым из таких историков стал Л.В. Черепнин, который в своей «Историографии» говорит о том, что Г.Ф. Миллера не следует изображать «бездарным, тупым и невежественным человеком», а следует признать заслуги немца для русской исторической мысли⁸⁶. Особенно в данной области преуспели два советских историка – М.А. Алпатов и И.П. Шаскольский⁸⁷.

⁸⁵ Рубинштейн Н.Л. Основные проблемы построения русской историографии. // Вопросы истории. 1948. № 2. С. 89-93.

⁸⁶ Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века. М., 1957. С. 210.

⁸⁷ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII - первая половина XIX вв.). М., 1985.; Шаскольский И.П. Антинорманизм и его судьбы // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1983. Вып. 7.

Отличительной чертой данного этапа становится то, что историки стали признавать большую роль политической и идеологической среды, в которой оказались Г.Ф. Миллер и М.В. Ломоносов, то есть окружающая действительность имела влияние на обоих ученых⁸⁸.

В отношении вклада Г.Ф. Миллера в варяжский вопрос, новым было мнение И.П. Шаскольского, который писал, что норманнская теория хоть и идет из научных работ Г.З. Байера и Г.Ф. Миллера, но она не была ими изобретена; концепция была заимствована этими учеными из «русской донаучной историографии – из летописи», поэтому «длительная, более чем двухвековая, научная концепция имеет большой арсенал аргументов»⁸⁹.

Таким образом, советскую историографию можно условно разделить на три этапа. Первый этап (1920-30-е гг.) подразумевал сохранение преимущества норманнской теории в отечественной историографии, эта традиция пришла из дореволюционной историографии. Ко второму этапу относятся 1940-50-е гг., когда роль немецкого историка рассматривалась лишь в негативном свете, и это подтверждалось официальной идеологией государства. На третьем этапе происходит перелом в 60-е гг. XX в., когда труды Г.Ф. Миллера вновь стали изучаться, и начался пересмотр позиций в пользу норманнской теории. К этому же этапу относится и период перестройки (вторая половина 1980-х гг.), который проходил под видом борьбы с издержками советской историографии.

1.4. Вклад Г.Ф. Миллера в норманскую теорию в трудах современных российских историков

⁸⁸ Каменский А. Б. Академик Г. Ф. Миллер и русская историческая наука XVIII века // История СССР. 1989. № 1.; Белковец. Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в.: Г. Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг. Томск, 1988.

⁸⁹Шаскольский И.П. Указ.соч. С. 38.

В современной исторической науке интерес к работам Г.Ф. Миллера по норманской теории не утихает. Ещё в 1980-х гг. наметился пересмотр деятельности историка, а начиная с 90-х гг. XX в. варяжский вопрос в историографии вновь становится проблемным, вызывающим споры. Это подтверждает издание большого количества монографий, статей, диссертационных исследований по данной проблеме.

Происходят изменения в восприятии полемики немецкого и отечественного историков XVIII в. В современной историографии отвергается упрощенная точка зрения на интерпретацию взглядов Г.Ф. Миллера и М.ВХ. Ломоносова как «антинаучных немецких кругов» и «русских патриотических сил»⁹⁰. На данный момент позиция многих историков подтверждает, что нельзя однозначно принимать сторону одного историка и утрировать недостатки других. Поэтому в современной исторической науке часто можно встретить позиции ученых, которые держатся в центре, находя отрицательные и положительные стороны в каждой концепции. Такими историками являются Ю.Д. Акашев, А.И. Зимин и П.А. Атанов⁹¹.

Новой чертой современной историографии становится участие археологов в споре, возникшем в XVIII в. между Г.Ф. Миллером и М.В. Ломоносовым. В советский период археологом-антинорманистом выступил Б.А. Рыбаков, начинал свою ученую деятельность Л.С. Клейн, но в современной исторической науке участие представителей этой специальности стало распространенным: Л.С. Клейн, В.Я. Петрухин, А.А. Формозов, В.В. Мурашова.

⁹⁰ Чернобаев А.А. Г.Ф. Миллер в новейшей историографии // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 167.

⁹¹ Акашев Ю.Д. Историко-этнические корни русского народа: Дис. ... док. ист. наук. М., 2000.; Зимин А.И. Европоцентризм и русское культурно-историческое самосознание: Дис. ... док. фил. наук. М., 2000.; Атанов П.А. Варяги и восточнославянское общество: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

Одним из первых археологов, вступивших в дискуссию в 2000-х гг., стал А.А. Формозов. Александр Александрович говорил о том, что в советское время замалчивался вклад в становление российской археологии в XVIII в. немцев Гмелина, Миллера, Палласа. По его мнению, немцы - «кастовые специалисты» - «несли в Россию строгую науку, не задумываясь, как она тут будет воспринята» (так Миллер был обвинен в политических ошибках, понижен в чине)⁹².

Помимо археологов в полемику вступили антрополог А.В. Головнев и филолог Е.А. Мельникова. Главной мыслью этих ученых было недостаточное историческое развитие общества того времени, из-за чего Г.Ф. Миллер был дискредитирован незаслуженно.

В современной исторической науке появилась новая позиция на становление варяжской проблемы. Исследователь норманского вопроса В.И. Меркулов отмечает: «Несмотря на то, что Г.Ф. Миллер, вне всякого сомнения, стоял у истоков немецкого норманизма, но далеко не очевидно, что он являлся «первооткрывателем» самой норманской концепции»⁹³. В частности, В.И. Меркулов имеет в виду шведских историков XVII в., эту же позицию высказывал В.В. Фомин.

Огромный вклад в изучение варяжского вопроса, полемики Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова, хоть и с позиций антинорманизма, внес Ф.Ф. Фомин. Современный историк, первым изучивший историографию полемики Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова, издает сборник статей, в соавторстве с А.Н. Сахаровым, «Изгнание норманнов из русской истории»⁹⁴, в котором ярко выражает отношение к полемике ученых XVIII в. В.В. Фомин говорит о

⁹²Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М., 2004. С. 15-18.

⁹³ Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости? (генеалогическая реконструкция по немецким источникам). М., 2005. С. 34-35.

⁹⁴ Изгнание норманнов из русской истории: Сб. ст. / Отв. ред. Фомин В.В. М., 2010. – URL: http://e-reading.by/bookreader.php/1022426/Izgnanie_normannov_iz_russkoy_istorii_Vypusk_1.html (дата обращения: 07.02.2017).

том, что позиция антинорманистов появилась не в силу патриотических убеждений, а в силу отсутствия у норманистов четкой аргументации. Данный труд представляет историографию с дореволюционной эпохи до современности и представляет значимость для изучения полемики Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова, их теоретических взглядов.

Помимо этого, заслугой В.В. Фомина стала публикация диссертации Г.Ф. Миллера «О происхождении имени и народа российского» и замечаний на диссертацию Г.Ф. Миллера в труде «Ломоносов: гений русской истории»⁹⁵. Это стало важно, так как диссертация почти никем «из бесчисленного количества участников двухсотпятидесятилетнего спора по так называемой норманской теории не читалась»⁹⁶, в связи с хранением ее лишь в некоторых архивах России на латыни, в редких случаях – переведенный текст.

Продолжает существовать и норманнская традиция в исторической науке. Её поддерживают такие историки как С.С. Илизаров, Т.Н. Джаксон, В.И. Осипов, Д.Н. Шанский, Т.А. Володина⁹⁷. Интересным фактом становится изучение историографии дореволюционного и советского периода; анализируется трактовка деятельности Г.Ф. Миллера в трудах историков, предшествующих современному этапу. Так, В.И. Осипов, рассматривая русско-немецкие научные связи, говорил о том, что споры

⁹⁵ Фомин В.В. Ломоносов. Гений русской истории. М., 2006.

⁹⁶ Илизаров С.С. Москва в науке и культуре России XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 68.

⁹⁷ Взгляды современных норманистов можно рассмотреть в следующих трудах: Илизаров С.С. Москва в науке и культуре России XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.; Джаксон Т.Н. Варяги - создатели Древней Руси? // Родина. 1993. № 2.; Осипов В.И. Петербургская Академия Наук и русско-немецкие научные связи в последней трети XVIII в. СПб., 1995.; Шанский Д. Н. Запальчивая полемика: Герард Фридрих Миллер, Готлиб Зигфрид Байер и Михаил Васильевич Ломоносов // Историки России. XVIII - начало XX века. М., 1996.; Володина Т.А. У истоков «национальной идеи» в русской историографии // Вопросы истории, 2000, № 11-12.

дореволюционных и советских историков вокруг варяжской проблемы «ещё больше запутали этот вопрос»⁹⁸.

Новой чертой современной историографии является выпуск большого количества диссертаций и авторефератов диссертаций, статей, что говорит о возрастании интереса к исследованиям немца во всех областях его деятельности. Важно отметить, что многие диссертации и статьи посвящены не непосредственно немецкому историку и его деятельности по варяжской проблеме, а различным вопросам, но в них, в той или иной степени, затрагивается какой-либо аспект творчества Г.Ф. Миллера⁹⁹.

Важной чертой, которая показывает интерес к научной деятельности Г.Ф. Миллера, является проведение юбилейных конференций в 2005 г. и 2015 г., посвященной 300-летию и 310-летию со дня рождения немецкого историка. Итогом конференции 2005 г. стал выпуск сборников статей «Г.Ф. Миллер и русская культура»¹⁰⁰, входящего в серию изданий семинара «Немцы в России». В данном сборнике определяется роль историка во всех областях его деятельности, в том числе и по варяжскому вопросу¹⁰¹. Также в 2005 г. вышел сборник «Университетские музеи: прошлое, настоящее, будущее», в котором нашли отражение материалы международной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения первого ректора университета Г.Ф. Миллера и 60-летию Музея истории СПбГУ¹⁰². 310-летию

⁹⁸ Осипов В.И. Указ. соч. С. 64.

⁹⁹ Примером могут служить следующие труды: Каратовская В.В. Норманнская проблема и художественная литература // Вестник Томского государственного университета. 2011. №347.; Астафьев В.В. Историческая наука России в XVIII в. в оценке историков русского права // Ученые записки Казанского Университета. Серия гуманитарные науки. 2013.

¹⁰⁰ Г.Ф. Миллер и русская культура: Сб. ст. / Отв. ред. Д. Дальманн и Г. Смагина. СПб.: Росток, 2007.

¹⁰¹ По варяжскому вопросу и косвенно его касающегося можно отметить следующие статьи: Хофманн. М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер и "норманнская теория". Историографическое исследование. (перевод Э.П. Карпеева); В.И. Меркулов. Эволюция взглядов Г.Ф. Миллера по варяжскому вопросу.; Чернобаев А.А. Г.Ф. Милле в новейшей российской историографии.

¹⁰² Университетские музеи: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г. Ф.

со дня рождения немецкого историка была посвящена конференция в Нижневартовске, где прошли Миллеровские чтения, итогом которых стал выпуск сборника статей¹⁰³.

Таким образом, современная историческая наука не пришла к единому мнению по отношению к деятельности Г.Ф. Миллера, дискуссия продолжается. Её рамки увеличились с присоединением к данному спору филологов, археологов, антропологов. Новой чертой современного этапа в историографии является проявление центризма в отношении к полемике, то есть признание положительных и отрицательных моментов, как со стороны немецкого историка, так и со стороны отечественного ученого; издание большого количества разнообразных статей, монографий и исследований, включение в историческую науку переизданных трудов Г.Ф. Миллера. Например, издание в 2007 г. книги «Избранные труды», в которую вошли «Происхождение народа и имени российского», «Опыт новейшей истории о России», «О народах издревле в России обитавших»¹⁰⁴.

Миллера и 60-летию музея истории СПбГУ. С.-Петербург, 17-19 окт. 2005 г./Под ред. И.Л. Тихонова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.

¹⁰³ Миллеровские чтения: финно-угорский мир в древности, в средневековье и в настоящее время: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 310-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера (Нижневартовск, 18-22 октября 2015 г.) / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина, М.М. Чорефа. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015.

¹⁰⁴ Миллер Г. Ф. Избранные труды. М., "Московские учебники и Картолитография, Янус-К", 2007.

1.5. Г.Ф. Миллер и варяжский вопрос в зарубежной историографии

Проблема образования Древнерусского государства нашла отражение в зарубежной историографии. Но, тем не менее, научных трудов, посвященных вкладу Г.Ф. Миллера в русскую историческую науку, довольно мало. Анализируя зарубежную историографию XVIII-XIX вв. по данному вопросу, можно отметить, что норманской теорией занимались скандинавские ученые, но и они были немногочисленны.

Одним из ученых, занявшихся норманским вопросом, стал датский историк Вильгельм Томсен, который читал лекции, опубликованные в сборнике «Начало русского государства»¹⁰⁵. В. Томсен являлся норманистом и доказывал эту теорию посредством лингвистики (спецификой ученого являлась история языкознания). В данной работе датский ученый упоминает Г.Ф. Миллера как одного из основоположников теории норманизма, который занимался критикой текста «Повести временных лет». В. Томсен изучил и диссертацию «О происхождении народа и имени российского», ссылаясь в лекциях на труд Г.Ф. Миллера. В 1914 г. выходит труд Арне Турне «Швеция и Восток», в которой также представлены позиции норманизма, подкрепленные археологическими данными, но внимание Г.Ф. Миллеру в нем не было уделено. Источниковой базой этих трудов были разноязычные письменные источники и некоторые археологические данные.

В XX веке проблеме образования Древнерусского государства стало уделяться больше внимания. Это было связано с проникновением русской истории за границу посредством ученых-эмигрантов: Г.В. Вернадский, М.А. Таубе, С.Я. Парамонов (С. Лесной), Н.Н. Ильина.

¹⁰⁵ Томсен В. Начало русского государства // Чтения Общества истории и древностей российских. 1891. Кн. 1. Раздел 2. – URL: <http://rusistorik.ru/index.php?/tutorials/article/1-v-tomsen-nachalo-russkogo-gosudarstva/> (дата обращения: 10.02.2017).

Датский славист А. Стендер-Петерсен обращается к норманской концепции, хоть и выдвигает определенную критику. А в 1960 г. датский историк вступает в дискуссию с советским историком В.В. Похлёбкиным и кандидатом филологических наук В.Б. Вилинбаховым по варяжскому вопросу.

На позициях антинорманизма выступал Г. Ловмянский, польский историк. Его главным трудом стала монография «Русь и норманны»¹⁰⁶. В своем труде автор разбирает основные положения норманской концепции: происхождение названия Русь, проникновение варягов и завоевание Руси. Г. Ловмянский считал, что именно диссертация Г.Ф. Миллера вызвала норманизм к жизни. На этих же позициях выступал Г. Штекль¹⁰⁷, который не считал варягов основателями Древнерусского государства.

Такие аспекты проблемы образования Древнерусского государства как история варяжского вопроса, деятельность норманов, происхождение термина «Русь», были изучены зарубежными исследователями подробно во второй половине XX в. Например, такими историками как К. Шмидт, Й. П. Нильсон, Г. Рюсс, А. Латвакангас, И. Янссон¹⁰⁸. В 1969 г. состоялась международная конференция по варяжской проблеме¹⁰⁹, основным вопросом которой было влияние скандинавов на образование Древнерусского государства. Но, тем не менее, внимание к деятельности Г.Ф. Миллера как основоположнику концепции норманизма не было уделено.

¹⁰⁶ Ловмянский Г. Русь и норманны. М., 1985.

¹⁰⁷ Stökl G. Russische Geschichte. Stuttgart, 1965. P.36.

¹⁰⁸ Rahbek Schmidt K. The Varangian Problem. A Brief History of the Controversy // Varangian Problems. Scando-Slavica. 1970. Supl. 1. P. 10–17; Rüß H. Die Warägerfrage. Neue Tendenzen in der sowjetischen archäologischen Forschung // Östliches Europa. Spiegel der Geschichte. Weisbaden, 1977. P. 3–16; Нильсен Й.П. Рюрик и его дом: Опыт идейно-историографического подхода к норманнскому вопросу в русской и советской историографии. Архангельск, 1992; Latvakangas A. Riksgrundarna: Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 1995; Янссон И. Русь и варяги // Викинги и славяне: Ученые, политики, дипло-маты о русско-скандинавских отношениях. СПб., 1998. С. 19–55.

¹⁰⁹ The first International Symposium on the Theme «The Eastern Connections of the Nordic Peoples in the Viking Period and Early Middle Ages». Aarhus, 7th–11th October 1969.

Наибольший расцвет изучения варяжской проблемы приходится на 80-е – 90-е гг. XX в. и по настоящее время. В современной зарубежной историографии все больше выходит работ, посвященных изучению норманнского вопроса и деятельности Г.Ф. Миллера. При этом все чаще переводятся на русский язык статьи зарубежных ученых. Происходит установление международных связей, которые проявляются в участие зарубежных историков в российских конференциях.

Деятельности Г.Ф. Миллера посвящена монография Д.Л. Блэка, канадского историка, директора Центра исследований канадско-русских отношений – «Г.Ф. Миллер и Императорская Российская Академия наук (1725-1783): первые шаги в развитии исторической науки в России»¹¹⁰. Варяжской проблеме посвящена пятая глава, в которой раскрываются основные положения концепции норманизма, полемика между Г.Ф. Миллером и М.В. Ломоносовым.

В современной историографии одним из крупнейших ученых, занимающимся деятельностью Г.Ф. Миллера в России является немецкий историк Петер Хофманн. Он начал изучать биографию Г.Ф. Миллера в XX в. и продолжает до сих пор. П. Хофманн издал монографию «Герард Фридрих Миллер (1705-1783). Историк, географ, архивист на службе в России»¹¹¹. Данная монография является одним из немногих трудов, который посвящен деятельности немецкого историка.

Взгляды П. Хофманна на вклад Г.Ф. Миллера изложены в статье «М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер и «норманнская теория». Историографическое исследование»¹¹². Данная статья была опубликована в рамках семинара

¹¹⁰ Joseph Lawrence Black. G.F. Müller and the Imperial Russian Academy of Sciences, 1725-1783: First Steps in the Development of the Historical Sciences in Russia. McGill-Queen's University Press, Kingston-Montréal, 1986.

¹¹¹ Hoffmann Peter: Gerhard Friedrich Müller (1705-1783): Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands. Peter Lang, Frankfurt am Main., 2005.

¹¹² Хофманн П. М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер и «норманнская теория». Историографическое исследование // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007.

«Немцы в России». Немецкий историк отмечал, что Г.Ф. Миллер всегда придерживался исторических источников, которые оценивал и интерпретировал согласно методике того времени. А полемика между историками XVIII в. носила строго политический характер. В ходе анализа этой дискуссии П. Хофманн занимает центристскую позицию, при этом отмечая, что норманизм и антинорманизм не доказаны до сих пор.

В 2010 г. вышла статья «Происхождение восточных славян и образование Киевской Руси» немецкого историка Дитмара Шорковитца¹¹³. В данной статье автор изучил и проанализировал русскую историографию начиная с дореволюционного этапа и до 90-х гг. XX в. Это подтверждает интерес зарубежных историков к варяжской проблеме. Немецкий историк подтверждает значимость деятельности Г.Ф. Миллера по проблеме образования Древнерусского государства, подтверждая тем, что дискуссия норманистов и антинорманистов сохраняется до сегодняшнего дня.

Бельгийский ученый В. Куденис в статье журнала «*Quaestio Rossica*» называет Г.Ф. Миллера одним из «отцов российской историографии»¹¹⁴. В. Куденис рассматривает подробно способы перевода источников, которыми пользовался Г.Ф. Миллера из-за незнания русского языка и подтверждает в некоторых случаях путаницу и ошибки, сделанные немецким историком и его переводчиками.

История России не являлась приоритетной в зарубежной науке вплоть до XX столетия, в связи с чем источники данного периода обнаружить не удалось. В дальнейшем интерес к проблеме образования Древнерусского государства появился у зарубежных историков, археологов, лингвистов, но в основном в рамках норманизма и антинорманизма. Хотя единого взгляда на норманскую теорию и вклад Г. Ф. Миллера в ее развитие в зарубежной

¹¹³ Шорковитц Дитмар. Происхождение восточных славян и образование Киевской Руси в переоценке постсоветской историографии // *Rossica Antiqua*. 2010. Вып.1. С.3-53.

¹¹⁴ Куденис Вим. Переводчики XVIII в. и становление историографии как науки в России // *Quaestio Rossica*. 2016. №4. С. 235-260.

историографии, как и в отечественной, не сложилось. С конца 80-х гг. и до настоящего времени началось изучение деятельности и вклада Г.Ф. Миллера в варяжский вопрос. Это подтверждают труды Д.Л. Блэка и П. Хофманна.

Тем не менее, в зарубежной историографии существуют проблемные аспекты, которые еще не изучены: эволюция взглядов Г. Ф. Миллера на протяжении его научной деятельности (например, более поздний труд «О народах, издревле в России обитавших», в котором можно проследить изменения в положениях норманской теории); не изучены источники, на которые опирался немецкий историк, его методы работы с этими источниками. Помимо того, на сегодняшний день отсутствует исследование, которое отражало бы зарубежную историографию по проблеме вклада Г. Ф. Миллера в разработку варяго-русского вопроса, а это говорит о том, что вклад немецкого ученого в решение проблемы образования Древнерусского государства слабо изучен зарубежными историками.

Таким образом, отечественная и зарубежная историография по проблеме вклада Г.Ф. Миллера в варяжскую концепцию представлена достаточно обширно. В XVIII-XIX вв. труды историков касались Г.Ф. Миллера и его деятельности поверхностно в рамках концепций норманизма и антинорманизма. XX в. стал периодом расцвета изучения данной проблемы. В современной историографии наметилось сотрудничество представителей разных стран в отношении деятельности немецкого историка, вышли монографии, посвященные его биографии и трудам, увеличилось количество специалистов, изучающих варяго-русский вопрос – археологи, антропологи, филологи, переиздаются труды Г.Ф. Миллера. На основе этого можно сделать вывод, что вклад Г.Ф. Миллера в данную историческую проблему велик, а изучение данного вопроса еще не исчерпано.

Глава 2. Г.Ф. Миллер как исследователь Сибири в оценках отечественных и зарубежных ученых

2.1. «История Сибири» и «Портфели» Г.Ф. Миллера

В 1733 г. Г.Ф. Миллер по собственному желанию присоединился ко Второй Камчатской экспедиции В. Беринга, в которой провел 10 лет. Немецкий историк побывал во многих городах Урала и Сибири, объездил территорию тунгусов, Бурятию, Приамурье, обследовал архивы и собрал обширный материал, который не утратил своего научного значения до сегодняшнего дня.

Интерес к Востоку Г.Ф. Миллер проявил, будучи еще студентом, а после приезда в Россию в 1725 г. этот интерес приобрел уже вполне конкретные очертания. Изначально немецкий историк начал изучать калмыков¹¹⁵. Эти первые опыты ученого показывают его интерес не только собственно к калмыкам, но и к Китаю, Тибету, Монголии, Южной Сибири. В доэксспедиционный период Г.Ф. Миллером уже был написан ряд работ непосредственно о Сибири и населявших ее народах: статья «О самоедах», статья «Прибавление к примечаниям о самоедах. О редкой книге бюргмейстера Витсена». Большую помощь, особенно на первых порах, Г.Ф. Миллеру оказали богатейшие материалы, собранные в Сибири в 1719 – 1726 гг. Д.Г. Мессершмидтом: с ними он детально ознакомился накануне сибирского путешествия.

¹¹⁵ В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Ф. 199 «Миллер Гергард-Фридрих (1705-1783), историк, член Российской Академии наук, управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел» сохранились первые наброски по этой проблеме: «Современное состояние восточной и западной частей Калмыкии» и «Географическое описание Калмыкии». См.: Портфели Г.Ф. Миллера // Российский государственный архив древних актов. Путеводитель в 4-х т. Т. 4. М., 1999. – URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=151&sid=336410> (дата обращения: 10.03.2017).

Вторая Камчатская экспедиция (1733 – 1743) была организована Сенатом совместно с Адмиралтейством и Академией наук. Масштабы исследований, охвативших Урал и Сибирь, а также берега Японии, дали основания называть её Великой Северной. С самого начала экспедиция была разбита на три отряда – северный, морской и академический. В последний отряд вошел Г.Ф. Миллер для изучения Сибири и Камчатки, их хозяйственной и культурной ценности. Академический отряд был по существу первой историко-этнографической экспедицией, занимавшейся собиранием исторических, географических, этнографических, лингвистических и археологических материалов¹¹⁶.

Г.Ф. Миллер в своих мемуарах писал: «Все дороги, коими я ездил, описал обстоятельно, о городах и их уездах, в рассуждении гражданского правления, истории и географии, собирал я потребные к тому известия; пересмотрел и в порядок привел архивы во всех сибирских городах, и нужное списал, которые списки составляют больше 40 больших книг в десть; остатки древностей я описал и велел изобразить о лицах; нравы, употребления, законы тамошних народов описал же; ... и господину Гмелину помогал в набирании натуральных редкостей»¹¹⁷.

Во время работы в экспедиции Г.Ф. Миллер собрал и вывез в Санкт-Петербург огромную коллекцию архивных документов и своих дневников, записей, описаний, отчетов. Часть собранного материала была опубликована через несколько лет после возвращения немецкого историка из экспедиции. Так, в 1750 г. вышел первый том «Истории Сибири»¹¹⁸ на русском языке, второй том был опубликован в журнале «Ежемесячные сочинения», редактором которого являлся Г.Ф. Миллер. Материал, который не вошел в «Историю Сибири», принято называть «портфелями» Г.Ф. Миллера.

¹¹⁶ Титова З.Д. Вклад Г.Ф. Миллера в историко-этнографическое изучение народов Сибири // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 215.

¹¹⁷ Миллер Г.Ф. Автобиография. Описание моих служб // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 149.

¹¹⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1937.

В 1782 г. «портфели» были куплены по именному указу Екатерины II за 20 тыс. руб., а после смерти историка собрание перешло на хранение в Московский архив Коллегии иностранных дел. До конца XVIII в. собрание еще пополнялось новыми материалами, а ряд его документов осел в других отделениях архива (поэтому часть их ныне в других фондах, например, в ф. 181 «Рукописный отдел библиотеки МГАМИД»)¹¹⁹.

В 1830 – 1831 гг. часть материалов «портфелей», имеющая отношение к истории Академии наук и деятельности Г.Ф. Миллера в качестве ее конференц-секретаря, была передана в архив академической конференции (ныне Санкт-Петербургское отделение Архива Российской академии наук, ф. 21).

На данный момент основная часть «портфелей» Г.Ф. Миллера хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в составе 2664 единиц хранения¹²⁰.

Интерес к материалам Г.Ф. Миллера возник у отечественных историков сразу после выхода в свет «Истории Сибири». В.Н. Татищев, П.П. Пекарский, Е.П. Новиков, В.О. Ключевский и другие дореволюционные историки высоко оценивали значимость данного труда. В достоинства Г.Ф. Миллеру ставили усердие, скрупулёзность, добросовестное отношение к делу, внимание к различным областям знаний: история, география, этнография, статистика, языкознание, а также трудолюбие в изучении русских летописей и других исторических памятников.

Однако была и критика исторического труда Г.Ф. Миллера. М.В. Ломоносов говорил о том, что «История Сибири» имеет много недостатков, а материал «кичлив» и «российскому народу предосудителен». Ломоносов писал: «надлежит, по моему мнению, сии главы дать сочинителю для

¹¹⁹ Портфели Г.Ф. Миллера // Российский государственный архив древних актов. Путеводитель: в 4-х т. Т. 4. М., 1999. – URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=151&sid=336410> (дата обращения: 10.03.2017).

¹²⁰ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1-2. Д. 1593 – 1800.

исправления, чтоб излишества и им подобные другие выкинул...»¹²¹. Но после внесения Г.Ф. Миллером поправок, Михаил Васильевич одобрил публикацию и первой части, и второй.

П.А. Словцов и П.П. Пекарский считали, что Г.Ф. Миллер допускал ошибки в истолковании документов, в переписывании, в обращении с ними и подходах к изучению¹²². Однако, отмечали, что многие из документов были переписаны неграмотно по вине государственной власти, так как писцов поставляли из государственных служащих.

Что касается «Портфелей», в 1784 г. Московский архив отправил в Коллегию иностранных дел донесение об окончании описи книг и рукописей Г.Ф. Миллера, причем с приложением реестров. Архив указывал на то, что вся библиотека Г.Ф. Миллера, за исключением немногих книг, описана. В середине XIX в. было осуществлено описание фонда, основанное на систематизации документов, проведенной И.М. Стриттером в 1779 – 1780 гг. Но лишь через много лет, в 1899 г. Н.В. Голицыным была опубликована книга, посвященная судьбе «портфелей Миллера»¹²³, которая является единственной описью данных материалов.

В советский период были написаны две крупные работы, посвященные Г.Ф. Миллеру как историку Сибири. Это работы С.В. Бахрушина¹²⁴ и А.И. Андреева¹²⁵, которые до сих пор издаются как предисловие к «Истории Сибири». Историки уделили внимание средствам сбора информации, методам, классификации городов, использованных Г.Ф. Миллером, копиям документов, которые впоследствии были утрачены, оценкам источников, данным самим ученым. Отметим и то, что в миллеровских копиях встречаются дефекты, не всегда немец правильно трактовал источники,

¹²¹ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М., 1952. С. 84.

¹²² Пекарский П.П. Указ. соч. С. 333; Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. М., 2006. С. 7.

¹²³ Голицын Н.В. Портфели Г.Ф. Миллера. М., 1899.

¹²⁴ Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири. Л., 1937.

¹²⁵ Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири. Л., 1937.

подчеркивали, что Г.Ф. Миллеру не хватало знаний о русском народе и знания русского языка. Именно под руководством С.В. Бахрушина и А.И. Андреева в свет вышли 2 тома «Истории Сибири» (1937 и 1941 гг.). Все попытки отечественных историков опубликовать 3-й том «Истории Сибири» оказались безуспешными. Это связано, в первую очередь, с пересмотром в 1940-х гг. и переоценкой роли немецких ученых в становлении и развитии российской науки.

М.А. Алпатов, Л.П. Белковец, В.И. Вернадский, В.Г. Мирзоев отмечали, что работа Г.Ф. Миллера помогла в формировании четкой хронологической основы истории Сибири, в формировании знаний о крестьянском хозяйстве, торговле и промышленности в сибирских городах, в получении знаний о коренных народах¹²⁶.

В современной историографии деятельности Г.Ф. Миллера в Сибири уделяется огромное внимание, которое выражается в написании статей и диссертаций не только историками, но и филологами и лингвистами. Особенностью современной отечественной историографии является рассмотрение отдельных аспектов истории Сибири, в рамках которых раскрывается наследие Г.Ф. Миллера: изучение сибирских татар, изучение органов управления Сибири, лингвистическое изучение топонимов тюркских племен и другие проблемные вопросы.

Современные историки Н.В. Толкачева, Г.Л. Файзрахманов, В.К. Чертыков, О.Ю. Шаходанова¹²⁷ указывают на то, что труды Г.Ф. Миллера

¹²⁶ См.: Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII - первая половина XIX вв.). М., 1985.; Белковец Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в. Г. Ф. Миллер и А. Ф. Бюшинг. Томск, 1988.; Вернадский В.И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии. М., 1988; Мирзоев В.Г. Историография Сибири (XVIII в.). М., 1970.

¹²⁷ См.: Толкачева Н.В. Присоединение, освоение Камчатки, ее народы в период с 1697 до 1917 гг. в российской историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петропавловск-Камчатский, 2005; Файзрахманов Г.Л. Сибирские татары в составе Российского государства: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2005; Чертыков В.К. Кыргызская земля в XVII - начале XVIII вв. и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2006.; Шаходанова О.Ю.

носят эмпирический, а не аналитический характер, но объем этого материала представляет собой обширное культурно-историческое наследие. Эта позиция «умеренности» отражается и в оценках лингвистов и филологов – С.З. Рахимбакиева, Г.М. Старыгиной¹²⁸.

Более критичной работой является статья Я.Г. Солодкина. Историк признает большую ценность трудов Г.Ф. Миллера, но и указывает на проблемные области «Истории Сибири». Так, Я.Г. Солодкин отмечает: «Следует точнее очертить круг летописных источников знаменитой «Истории Сибири», а также проанализировать заключения её автора насчет их соотношения»¹²⁹. Также историк говорит о том, что следует проанализировать и степень достоверности происхождения датировок городов и острогов, указанных Г.Ф. Миллером.

В современной исторической науке стали изучаться и подходы немецкого историка к таким проблемам, как обоснование покорения Сибири, происхождение названия края. Г.Ф. Миллер считал, что термин «Сибирь» пришло из языка зырян и пермяков, а не от татарских корней, а захват Сибири объяснял державной целесообразностью, признавая заслуги в этом плане правившей в России династии. Особое внимание Г.Ф. Миллер обращал на дальнейшее политическое развитие огромного края. Кроме того, он подчеркивал гуманный характер присоединения Сибири к России, утверждая, что, «хотя Сибирь и была завоевана, в ней применялось «ласковое» управление»¹³⁰.

Центральные и местные органы управления Западной Сибирью в конце XVI - начале XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2000.

¹²⁸ См.: Рахимбакиев С.З. Историко-лингвистическое изучение тюркских топонимов Западной Сибири XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2011.; Старыгина Г.М. "История Сибири" Г.Ф. Миллера как лингвистический источник: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004.

¹²⁹ Солодкин Я.Г. Г.Ф. Миллер как историк сибирского летописания // Проблемы истории Сибири XVI-XX вв. 2005. Вып.1. С. 16-17.

¹³⁰ Олех Л.Г. История Сибири: учебное пособие. Новосибирск, 2005.

Одним из ведущих современных историков, занимающихся изучением деятельности Г.Ф. Миллера, является А.Х. Элерт, который опубликовал материалы «портфелей», в том числе и полевой дневник немецкого историка¹³¹. Александр Христианович называет Г.Ф. Миллера «отцом сибирской истории», без ссылок на труды и материалы которого не обходится серьезное исследование по истории Сибири XVI-XVIII вв., этнографии и языкам ее коренных народов. Отечественный историк много времени уделяет публикации «портфелей», их переводу, отмечая неизученность многих материалов, собранных Г.Ф. Миллером: «Хранящиеся в архивах громадные комплексы этнографических материалов, собранных ученым во время десятилетнего путешествия по Сибири ... в значительной своей части даже не прочитаны никем из современных специалистов, не говоря уже о переводах на русский язык и публикациях»¹³². Можно сделать вывод, что существуют определенные трудности в работе с наследием Г.Ф. Миллера.

«Портфели» содержат сотни тысяч листов рукописей на русском, немецком, латинском, древнееврейском, монгольском и ряде других европейских и восточных языков. Даже зная в совершенстве немецкий язык, не каждый исследователь сможет прочесть материал. Во-первых, используется старый немецкий язык, множество устаревших слов и оборотов, для перевода которых требуется прекрасное знание языка и свободное время. Во-вторых, специалистов, способных разобрать немецкую

¹³¹ А.Х. Элерт опубликовал многие материалы из «портфелей» Г.Ф. Миллера в следующих статьях: *Аборигенные культуры Севера Сибири в экспедиционных материалах Г.Ф. Миллера* // Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург-Ханты-Мансийск, 2002. С. 274-285; *Анкеты Г.Ф. Миллера 1734-1742 гг. как источник по истории освоения Сибири* // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 78-91; *Болезни, смерть и погребальные обряды у тюрков Сибири XVIII в. (По экспедиционным материалам Г.Ф.Миллера)* // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2002. С.67-80; *Сибирские экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера и проблема точности ревизской статистики* // История СССР. 1989. № 6. С. 22-35.

¹³² Элерт А.Х. *Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера: Автореф. дис. ... докт. ист. наук.* Новосибирск, 2009. С. 7.

скоропись самого Г.Ф. Миллера, изобилующую сокращениями и элементами стенографии, довольно мало. В-третьих, сотрудники архива не каждому доверяют работу с данными материалами, несмотря на то, что фонды находятся в хорошем состоянии. В совокупности этих причин работа с «портфелями» немецкого историка продолжается, но очень медленно.

Из выше обозначенного следует, что деятельность Г.Ф. Миллера во Второй Камчатской экспедиции изучена детально, но материалы, собранные немецким исследователем, еще находятся на стадии изучения. На протяжении второй половины XVIII – первой половины XX вв. отечественные историки изучали, в основном, опубликованные тома «Истории Сибири». Со второй половины XX в. большое внимание стало уделяться «портфелям» Г.Ф. Миллера, которые на данный момент изучены недостаточно и переведены не в полном объеме на русский язык, несмотря на их значимость для исторической науки. Причиной этому исследователи называют колоссальный объем фондов собрания и трудности палеографического характера.

2.2. Вклад Г.Ф. Миллера в становление и развитие вспомогательных исторических дисциплин

В отечественной историографии принято обращать внимание на вклад Г.Ф. Миллера в разработку вспомогательных исторических дисциплин и смежных наук, выявление новых подходов к изучению источников и населения. Это такие науки, как лингвистика, этнография, генеалогия, архивоведение, картография. Обращение к данному полю деятельности немецкого историка укрепилось в советский период и наиболее подробно стало изучаться в современной исторической науке.

Одной из важнейших наук, которой занимался немецкий историк во время экспедиции в Сибирь, является лингвистика. Многие отечественные ученые, изучавшие енисейские языки, обращались и обращаются к исследованиям Г.Ф. Миллера¹³³. В частности, немецкий историк работал с теми ветвями енисейских языков, которые вымерли – аринский, ассанский, пумпокольский. При этом значение работы немецкого историка состоит еще и в том, что данные народы не имели письменности.

Г.Ф. Миллер имел широкий спектр интересов в области лингвистики: грамматические, диалектические, орфоэпические и фонетические данные; на одном из этапов деятельности немецкий историк даже обдумывал возможность перевода божественных молитв коренного населения Сибири. Высокая информационная насыщенность географических имен, записанных Г.Ф. Миллером, помогла изучить топонимы Сибирского народа.

В опубликованной работе Г.Ф. Миллера «Sammlung russischer Geschichte» на страницах 382 – 409 приведен «Словарь немецко-татарско-черемисско-чувашско-вотско-мордовско-пермяцко-зырянский», в котором содержится около 250 удмуртских слов. Можно сделать вывод, что Г.Ф. Миллер «интенсивно занимался фиксацией словарного материала разных народов Сибири и Поволжья». К этому словарю в последнее время стали часто обращаться современные ученые¹³⁴.

Ещё одной важной вехой в сибирских исследованиях Г.Ф. Миллера считается изучение быта и культуры коренных народов, их государственное

¹³³ См.: Алпатов С.В. Г.Ф. Миллер – этнограф и фольклорист // Миллеровские чтения: финно-угорский мир в древности, средневековье и в настоящее время. Нижневартовск, 2015.; Рахимбакиев С.З. Историко-лингвистическое изучение тюркских топонимов Западной Сибири XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2011.; Топоров В.Н. Материалы к сравнительно-исторической фонетике енисейских языков // Кетский сборник. Лингвистика. М., 1968; Шишигина А.Н. Научное изучение Якутии в XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2004; Элерт А.Х. Фольклор сибирских народов в неопубликованных трудах Г.Ф.Миллера // Роль традиции в литературном процессе. Новосибирск, 1999.

¹³⁴ Ившин Л.М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII - первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2009. С. 8.

управление, верования и общественное сознание. Этнография в трудах немецкого историка уникальна, так как часто эти материалы не с чем сравнивать, в частности, когда это касается малочисленных, стоящих на грани исчезновения народов. Формирование науки этнографии относят к XIX в., поэтому ранее, хоть и заслуги немца признавались, но существенной роли Г.Ф. Миллеру в данной исторической дисциплине не отводилось. В современной историографии взгляд на эту позицию изменился.

Г.Ф. Миллер посещал татарские свадьбы, шаманов, собирал этнографическую коллекцию (шаманские платья и бубны, вещи, принадлежавшие идолослужению). На основе запечатленных данных, Г.Ф. Миллер в 1745 г. представил «Описание сибирских народов вообще». Это исследование насыщено уникальными данными по истории народов Сибири, их этническому составу, численности, расселению, по аборигенной топонимике. Так, Г.Ф. Миллеру удалось записать немало легенд и преданий о происхождении и этнической истории различных народов: легенда, объясняющая причину почти полного исчезновения некогда многочисленного народа аринцев, предание о происхождении якутов и переселении их с прародины на Лену¹³⁵.

Появляются работы, посвященные коллекции Г.Ф. Миллера, собранной во время Второй Камчатской экспедиции. Так, Д.В. Иванов описывает коллекцию № 719, состоящую из 13 единиц хранения, относящуюся к буддизму, в том числе и буддийские музыкальные инструменты. Эта уникальная коллекция была передана немецким историком на хранение в Кунсткамеру Санкт-Петербурга¹³⁶.

Помимо этого, находясь в экспедиции, Г.Ф. Миллер приобретал древние ювелирные украшения и уникальные художественные изделия,

¹³⁵ Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / Изд. А.Х. Элерт, В. Хинтцше. М., 2009. С. 16.

¹³⁶ Иванов Д.В. Буддийские культовые предметы у монгольязычных народов в XVIII - первой половине XIX века в собрании МАЭ РАН: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 17.

принадлежавшие культурам древних кочевников Сибири и народам их окружения, которые в настоящее время экспонируются во Второй особой кладовой Государственного Эрмитажа¹³⁷.

Принципы работы немецкого историка сейчас признаются важнейшими в этнографической науке: разделение народов на самостоятельные этнические образования и объединение их в группы, детальное изучение этнического самосознания, антропологических данных, образа жизни, обычаев, религии, точная документировка и воспроизведение памятника. Эти многочисленные методы упоминаются в трудах многих отечественных исследователей – Д.Н. Беспалько, Ч.К. Иргит, М.Ю. Лачаевой¹³⁸.

В 1740 г. Г.Ф. Миллер составил этнографическую инструкцию для адъютанта И.Э. Фишера, которая должна была стать пособием и руководством при полевой географической, этнографической и исторической работе, в особенности в Сибири¹³⁹. Инструкция является неопубликованной, на немецком языке и состоит из шести параграфов и четырех приложений. Документ остался мало замеченным и частично напечатан лишь в 90-х гг. XIX в. Однако материал инструкции является настолько полным и освещенным, что может быть использован и в современной полевой этнографической практике¹⁴⁰.

Во время Второй Камчатской экспедиции, Г.Ф. Миллер начал работать с географией местности и далеко продвинулся в картографии. Им была составлена карта всей Сибири, карта островов между Камчаткой и Америкой.

¹³⁷ Сапунов Б.В. Г.Ф. Миллер о сибирской коллекции Эрмитажа // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 230-231.

¹³⁸ См.: Беспалько Д.Н. Государственная политика по освоению Забайкалья XVIII в.: на материалах академических экспедиций 1720-1770-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011; Иргит Ч.К. Этнографическое изучение тувинцев в России в XVII-XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010; Лачаева М.Ю. Историография истории России до 1917 г. Т. 1. М., 2004.

¹³⁹ Рукопись хранится в ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 36. Л. 1-140.

¹⁴⁰ Титова З.Д. Вклад Г.Ф. Миллера в историко-этнографическое изучение народов Сибири // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 224.

В 1754 и 1758 гг. вышли первое и второе издания «Новой карты открытий, учиненных российскими судами на неизвестных берегах Северной Америки и близлежащих земель», составленной под руководством немецкого историка, а в 1758 г. – его же сочинение «Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с российской стороны учиненных»¹⁴¹.

Изучая естествознание XVIII в., В.И. Вернадский писал: «Данные, полученные во время Второй Камчатской экспедиции Г.Ф. Миллером, долгое время служили основным источником сведений об азиатских землях и о севере Тихого океана»¹⁴². Именно поэтому, немецкий историк был назначен руководителем географического департамента при Академии наук для разъяснений спорных вопросов относительно пограничных территорий.

Г.Ф. Миллер был и одним из первых историков, кто обратился к археологии. Немецкий историк изучал городища и могильники вогулов, татар, остяков, «крепостные и домовые строения», даже следы дорог. Так, в 1734 г. под руководством Г.Ф. Миллера были проведены раскопки могилы в Усть-Каменогорской крепости и курганов в окрестностях Нерчинска. Эти раскопки не принесли желаемых результатов, но следует учитывать тот факт, что археология как наука сложилась позднее и, соответственно, никаких знаний об этом предмете немецкий историк не имел.

По мнению некоторых историков, считается, что Г.Ф. Миллер выделил классификацию погребальных сооружений: «маяки», «сланцы», «земляные курганы», «творильные курганы», «киргизские могилы». Классификация была прописана в инструкции Г.Ф. Миллера (п. 30-38), хотя другие ученые относят классификацию к труду И.Г. Гмелина. В отечественной науке

¹⁴¹ Рычаловский Е.Е. Итоги Второй Камчатской экспедиции и политические интересы: столкновение государства и мира ученых в России XVIII в. // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 239.

¹⁴² Вернадский В.И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии. М., 1988. С. 148.

деятельность немецкого историка как археолога начала изучаться недавно такими исследователями как А.А. Формозов и И.Л. Тихонов¹⁴³.

Помимо названных наук, Г.Ф. Миллера привлекала генеалогия. Ещё во времена пребывания в Германии историк написал родословную графов Сапег. В «Истории Сибири» встречается детальное исследование по генеалогии Строгановых, а также сведения о генеалогии правителей Сибирского ханства и об их связи с Казахским ханством. Г.Ф. Миллер составлял генеалогию по родословию различных ветвей Рюриковичей и других русских фамилий. Немецкий историк делал выписки из боярских, родословных книг по фамилиям, в результате чего сложились генеалогические тетради Г.Ф. Миллера, в которых находятся сведения более чем о 200 фамилиях¹⁴⁴.

Важнейшим достижением, которое признается за немецким историком до сих пор, является его работа с фондами архивов. Г.Ф. Миллером были разработаны принципы систематизации и описания архивных документов, он явился воспитателем первого поколения отечественных архивистов – Н.Н. Бантыш-Каменского, А.Ф. Малиновского, М.Н. Соколовского¹⁴⁵.

Приведение в порядок местных архивов, сорок с лишним фолиантов выписок, записки по ходу всего путешествия, сведения о городах и дорогах, рисунки сибирских древностей, описание нравов сибирских народов легли в основу собранных архивных документов. За пятидесятилетнюю службу Г.Ф. Миллера в России он собрал для будущего огромный объем архивных источников. Посланец властей А. Обресков, осмотрев личную библиотеку и

¹⁴³ См.: Борисенко А.Ю. Археологическое изучение Южной Сибири немецкими учеными XVIII-XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000; Тихонов И.Л. Г.Ф. Миллер как археолог // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007.; Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. М., 2004; Он же. Русские археологи до и после революции. М., 1994.

¹⁴⁴ Черепнин Л.В. Русская историография до XIX в. М., 1957. С. 20.

¹⁴⁵ Некролог Г. Ф. Миллера, подготовленный Н. Н. Бантыш-Каменским для публикации в издававшейся Н. И. Новиковым газете «Московские ведомости». – URL: http://drevlit.ru/texts/m/Miller_1 (дата обращения: 15.03.2017).

рукописное собрание немецкого ученого, отметил, что «сохранение сей его архивы во всей целости можно будет для государства почитать сущим сокровищем ...»¹⁴⁶.

Г.Ф. Миллер привлекал дела местных, частных и центральных архивов. Материалы по истории сибирских народов историк получал, главным образом, путем архивных разысканий. Большая часть документов, собранных Г.Ф. Миллером, имеет прямое отношение к истории включения народов Сибири в состав России и к проблемам взаимоотношений между русскими и коренными народами Сибири. Немало документов (в подлинниках и копиях) было получено историком и от представителей знатнейших аборигенных кланов (жалованные грамоты, челобитные и др.).

Особое внимание Г.Ф. Миллер уделял летописям, в том числе городовым, возникшим в зауральской части России. Среди летописей немецкий историк выделял «простые» (или «общие»), которые были наполнены вымыслом, приукрашены их автором; таковые встречаются в любом городе на Востоке России до конца XVII в., и «особые» – Тобольская и Ремезовская¹⁴⁷.

Г.Ф. Миллеру принадлежит заслуга в издании ряда важнейших исторических документов, таких как «Степенная книга», Судебник Ивана IV, письма Петра I к Шереметьеву, «Описание земли Камчатки» С.П. Крашенинникова и др.

В советской историографии рассматривался вопрос о роли Г.Ф. Миллера в становлении источниковедения в XVIII в. В труде А.Т. Николаевой целая глава посвящена изучению «Истории Сибири» в данном

¹⁴⁶ Бердинских В.А. Ремесло историка в России. М., 2009. С. 263-264.

¹⁴⁷ Солодкин Я.Г. Сибирское городское летописание в трудах Г.Ф. Миллера // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб, 2007. С. 248-249.

аспекте¹⁴⁸. В отечественной исторической науке эта веха деятельности немецкого ученого освещена довольно полно¹⁴⁹.

Г.Ф. Миллер считал наиболее достоверными источники те, которые были созданы в древности, и с недоверием относился к текстам, вписанным позже, например, на вклеенных листах, относительно которых историк пришел к выводу о более позднем, чем основной текст, происхождении. При написании «Истории Сибири» ученый использовал актовые документы как иллюстрацию к летописным известиям, а также для уточнения и дополнения летописных сообщений. Как правило, немецкий историк отдавал предпочтение актовым и делопроизводственным источникам перед летописями. Г.Ф. Миллер привлекал также устные источники и археологические памятники, использовал разрядные, родословные, степенные и особенно ясачные книги¹⁵⁰.

Г.Ф. Миллер в «Истории Сибири» выдвинул несколько положений источниковедческого порядка, а именно: теоретическое обоснование отбора фактов для «Истории Сибири». По Миллеру нельзя вносить в «Историю Сибири» все, что имеется в источниках. Кое-что нельзя вносить по политическим соображениям, кое-что — просто потому, что неинтересно, а кое-что потому, что не выверено историком. В таком плане принципы отбора источников были впервые сформулированы именно Г.Ф. Миллером. Он обосновал своеобразную, но не лишенную целесообразности систему ссылок на источники: документ, который использовался при изложении «Истории Сибири» помещался полностью на той же странице под строкой¹⁵¹.

¹⁴⁸ Николаева А.Т. Русское источниковедение XVIII в.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1968.

¹⁴⁹ См.: Пронштейн А.П. Источниковедение в России: Эпоха феодализма. Ростов-на-Дону, 1989; Резун Д.Я. О работе Г.Ф. Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982; Русина Ю.А. Методология источниковедения: учеб. пособие. Екатеринбург, 2015.

¹⁵⁰ Николаева А.Т. Указ. соч. — URL: <http://cheloveknauka.com/russkoe-istochnikovedenie-xviii-veka> (дата обращения: 15.03.2017).

¹⁵¹ Николаева А.Т. Указ. соч.

Таким образом, ещё в советское время проводилось изучение трудов Г.Ф. Миллера с точки зрения его вклада в становление и развитие вспомогательных исторических дисциплин, несмотря на неоднозначное отношение к ученому. В современный период данная работа не останавливается, а расширяется и углубляется. Так, в постсоветской историографии наибольшему изучению подверглись наработки немецкого историка в области лингвистики и этнографии – этому посвящены многие диссертации и статьи. Важно отметить, что многие диссертации посвящены не непосредственно Г.Ф. Миллеру и его деятельности, а различным вопросам, но в них, в той или иной степени затрагивается какой-либо аспект творчества немецкого историка, а его труды используются как исторический источник. Несмотря на это, нужно отметить, что деятельность Г.Ф. Миллера в области развития вспомогательных исторических дисциплин в отечественной историографии изучена недостаточно полно.

2.3. Г.Ф. Миллер как историк Сибири в зарубежной историографии

В XX в. началось изучение Сибири зарубежными историками. Это связано с появлением исследовательских центров по истории Сибири за рубежом, с научной деятельностью отечественных ученых-эмигрантов в западных университетах. Тем не менее, зарубежная историография XX в. по данному вопросу развивалась отдельно, без связи с советскими историками, а также без изучения архивного материала, доступ к которому был закрыт для иностранных ученых. Поэтому те редкие труды, которые были написаны зарубежными исследователями, в Советском Союзе не издавались¹⁵².

¹⁵² Ананьев Д.А. История Сибири конца XVI - первой половины XIX вв. в англо- и германоязычной историографии (XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск,

Зарубежные историки, в основном, занимались следующими аспектами: присоединение Сибири к Российской империи; ее географическое и геополитическое положение; коренные народы, населяющие данный регион, их быт и культура. Материалы Г.Ф. Миллера по данным аспектам в советский период хранились в архиве непереуведенные и неопубликованные, из чего следует, практически полное отсутствие в зарубежной историографии оценок деятельности немецкого ученого как историка Сибири.

В начале XX в. был выпущен труд Ф. Голдера «Экспансия России в Тихом океане, 1641-1850»¹⁵³, в котором встречается анализ трудов Г.Ф. Миллера по истории Сибири, но в рамках библиографических заметок. Так, американский историк упоминает сборник «Sammlung Russischer Geschichte», который публиковался на русском, английском, французском и немецком языках. По мнению историка, данный сборник статей формировал представление иностранцев об истории Сибири и истории Российской Империи. Однако Ф. Голдер и критикует Г.Ф. Миллера – за «живописное и искусное изложение» материала, без глубокого анализа, что могло привести к ошибочным взглядам историков следующих поколений¹⁵⁴.

После начала перестройки в СССР резко увеличилось число переводов и публикаций работ зарубежных историков, посвященных общероссийской проблематике, однако работы западных сибиреведов практически не издавались. Активная публикация работ по данному региону началась только в начале XXI в., как и сотрудничество отечественных и зарубежных ученых.

Еще в 80-е гг. XX в. историей Сибири начал заниматься английский историк Алан Вуд. Однако его труд «Russia's frozen frontier»¹⁵⁵ на русском

2007. – URL: <http://cheloveknauka.com/istoriya-sibiri-kontsa-xvi-pervoy-poloviny-xix-vv-v-anglo-i-germanoyazychnoy-istoriografii-xx-v> (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁵³ Golder F.A. Russian Expansion on the Pacific, 1641-1850. Cleveland: the Arthur H. Clark Company, 1914.

¹⁵⁴ Ibid. P. 339-340.

¹⁵⁵ Wood A. Russia's frozen frontier. A History of Siberia and the Russian Far East 1581-1991. L., 2011.

языке был опубликован только недавно. В своей монографии зарубежный историк характеризует Г.Ф. Миллера как историка, этнографа, архивиста, археолога, по сути, исследователя всего, что касалось жизни людей в Сибири. А. Вуд, перечисляя труды немецкого историка, такие как «История Сибири», «Описание сибирских народов», «портфели», методы работы с ними приходит к выводу, что Г.Ф. Миллер предоставил бесценный источник, подтверждающий, что Сибирь является важной частью Русских земель. Английский исследователь называет немецкого профессора «отцом сибирской историографии», подтверждая позицию отечественных историков¹⁵⁶.

Такой же позиции придерживается и американский историк Д. М. Хартли. В работе «Сибирь: история людей» американский ученый характеризует Г.Ф. Миллера как «выдающегося историка», который собрал документы, рефераты, карты и рисунки, несмотря на трудности экспедиции¹⁵⁷. Обращается внимание на всесторонность деятельности Г.Ф. Миллера: история, археология, демография, этнография, но подробного описания вклада немецкого историка в развитие вспомогательных исторических дисциплин в России не приводится, также, как и у А. Вуда.

В 2014 г. вышел сборник статей «Создание этнографических знаний в Императорской России и СССР»¹⁵⁸ – совместная работа ученых США и Венгрии, в которой приняли участие и российские историки (С.Н. Абашин, С.В. Глебов). Это одна из немногих работ в зарубежной историографии, которая посвящена такому аспекту, как этнография.

Одним из редакторов сборника является преподаватель Базельского университета (Швейцария) А. Хофмайстер, который также опубликовал

¹⁵⁶ Ibid. P.56-58.

¹⁵⁷ Hartley J.M. *Siberia: a history of the people*. New Haven, L.: Yale University press, 2014. P. 150.

¹⁵⁸ *An empire of others: creating ethnographic knowledge in imperial Russia and the USSR* / edited by Roland Cvetkovski and Alexis Hofmeister. Budapest, N. Y.: Central European University press, 2014.

статью, где описывает деятельность Г.Ф. Миллера в рамках подпункта «Все царские народы: неоднозначность этнографии в Российской Империи»¹⁵⁹. В данной статье А. Хофмайстер одним из первых проанализировал этнографическую инструкцию Г.Ф. Миллера, отметив попытку немецкого ученого отделить историческую область исследования от этнографической. Для этого Г.Ф. Миллер выделил этнографические аспекты: формы расселения народов, их легенды, верования, религиозные практики, костюмы, язык, традиции, топография и т.д. С помощью этого Г.Ф. Миллер смог собрать коллекции рисунков, предметов культуры и быта¹⁶⁰.

Еще одна статья сборника, в которой отражена деятельность Г.Ф. Миллера, это работа М. Зах «Визуальное представление этнографического знания о Сибири в ранних современных картах и отчетах»¹⁶¹. В статье прослеживаются те же позиции, что и у А. Хофмайстера, то есть отделение этнографии немецким ученым от истории, географии, натурализма. Также рассматривается инструкция Г.Ф. Миллера по работе с коренными народами Сибири¹⁶².

Одним из зарубежных историков, который непосредственно изучает деятельность Г.Ф. Миллера как этнографа Сибири, является Хан Ф. Фермолейн, профессор Лейденского университета (Нидерланды). В своей монографии «Генезис этнографии и этнологии в эпоху немецкого Просвещения»¹⁶³ он посвятил главу Г.Ф. Миллеру, где затронул следующие аспекты: взаимоотношения с Императорской Академией наук; подготовка,

¹⁵⁹ Hofmeister A. Imperial Case Studies: Russian and British Ethnographic Theory // An empire of others: creating ethnographic knowledge in imperial Russia and the USSR. Budapest, N. Y.: Central European University press, 2014. P. 23-50.

¹⁶⁰ Ibid. P. 38-40.

¹⁶¹ Sach M. Symbols, Conventions, and Practices: Visual Representation of Ethnographic Knowledge on Siberia in Early Modern Maps and Reports // An empire of others: creating ethnographic knowledge in imperial Russia and the USSR. Budapest, N.Y.: Central European University press, 2014. P. 171-210.

¹⁶² Ibid. P.190-191.

¹⁶³ Vermeulen H.F. Before Boas: the genesis of ethnography and ethnology in the German Enlightenment. L.: University of Nebraska Press Lincoln, 2015.

участие и результаты Второй Камчатской экспедиции; Г.Ф. Миллер как историк, этнограф, географ; наследие немецкого историка.

Хан Ф. Фермолейн делает акцент на том, что как таковой, дисциплины этнографии в первой половине XVIII в. не существовало, но именно Г.Ф. Миллер заложил ее основы в России. Подтверждением служит этнографическая инструкция для полевых работ и собранный этнографический материал в ходе Северной экспедиции. Зарубежный историк одним из первых отметил тот факт, что Г.Ф. Миллер пытался рассмотреть Сибирь как региональную историографию, входящую составной частью во всеобщее описание народов. Также автор показал влияние немецкого историка на последующих ученых: А.Ф. Бушинга, С. Палласа, И.П. Фалька, И.Г. Георги¹⁶⁴.

Помимо этого, Хан Ф. Фермолейн объясняет, почему роль Г.Ф. Миллера остается неизвестной в зарубежной науке. Во-первых, Россия не была заинтересована в публикации работ немецкого историка за границей. Во-вторых, большая часть источников Г.Ф. Миллера не опубликована до сих пор. Однако, историк оценивает Г.Ф. Миллера как одного из важнейших основоположников этнографии не только потому, что «он сам работал в этой сфере, но и потому, что он нацеливал других на этнографические исследования»¹⁶⁵.

В современной зарубежной историографии постепенно признается роль Г.Ф. Миллера как лингвиста. В частности, это связано с интересом зарубежных историков к енисейским языкам, с которыми немецкий историк работал в экспедиции. Так, в 2001 г. вышла работа американского лингвиста

¹⁶⁴ Vermeulen H.F. *Ethnography and Empire: G. F. Müller and the Description of Siberian Peoples // Before Boas: the genesis of ethnography and ethnology in the German Enlightenment*. L.: University of Nebraska Press Lincoln, 2015. P. 210-211.

¹⁶⁵ Фермолейн Хан Ф. Герард Фридрих Миллер (1705-1783) и становление этнографии в Сибири. – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3405/2/pristr-07-10.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).

Э. Вайда «Енисейские народы и языки»¹⁶⁶, в которой были использованы труды Г.Ф. Миллера «История Сибири» и «Описание сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала ...».

Г.Ф. Миллер описывается в монографии как ученый, благодаря которому до нас дошли сведения о енисейских народах и языках XVIII в. Это связано с проведением «случайных» бесед с местными жителями, с помощью чего немецкий историк составил списки лексики различных языков, которые до сих пор остаются в непереуведенном и неопубликованном состоянии в различных архивах¹⁶⁷.

Еще одним лингвистом, изучающим языки Центральной Сибири, является немецкий ученый Г. Андерсон. Он указывал на вклад Г.Ф. Миллера в развитие лингвистики, в частности на составление словарных списков с грамматической информацией. Тем не менее, Г. Андерсон указывает на тот факт, что не стоит полностью доверять источнику Г.Ф. Миллера, так как он не был фонетически компетентным переписчиком, тем более не имел обширной лингвистической подготовки¹⁶⁸.

Редко встречающейся темой в зарубежной историографии является изучение Г.Ф. Миллером летописей. Данный аспект раскрывается в статье бельгийский ученого В. Кудениса¹⁶⁹ и связан с изучением Г.Ф. Миллером Радзивилловской летописи. Например, В. Куденис приводит факт, что немецкий историк назвал автором летописи Феодосия Печерского, а не Нестора, хотя позже и исправил свою ошибку. Высоко оценивал В. Куденис тот факт, что Г.Ф. Миллер предложил осуществлять систематический сбор и раскрытие исторических источников, их сокращения и переводы из всех

¹⁶⁶ Vajda Edward J. Yeniseian peoples and languages: a History of Yeniseian studies with an annotated Bibliography and a Source Guide. L.; N.Y., 2001.

¹⁶⁷ Ibid. P.2.

¹⁶⁸ Anderson G.D.S. The languages of central Siberia: introduction and overview. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2004. P. 13.

¹⁶⁹ Куденис В. Переводчики XVIII в. и становление историографии как науки в России // Quaestio Rossica. Т. 4. 2016. № 2. С. 211.

рукописных книг и хроник о России, и исправлять ошибки, которые были допущены иноземными историками и писателями в русской истории и географии. Тем не менее, данный аспект деятельности немецкого профессора в зарубежной историографии практически не раскрыт.

В XXI в. устанавливаются тесные связи между зарубежными и отечественными историками, которые проявляются в участии ученых в международных конференциях, выпуске совместных монографий и статей, а также совместной публикации материалов Г.Ф. Миллера. Так, в 1992 г. в Галле небольшая группа ученых приступила к изучению немецко-русского научного сотрудничества в XVIII в., в частности работ и научных результатов, полученных учеными, отправленными Российской Академией наук во Вторую Камчатскую экспедицию. На данный момент в этом проекте ведущими являются: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Институт истории СО РАН (г. Новосибирск), университет Копенгагена (Дания) и Фонд Франке в Галле (Германия)¹⁷⁰.

Итогом данного сотрудничества стала публикация труда «Вторая камчатская экспедиция. Документы 1734-1736. Морские отряды» и работы Г.Ф. Миллера «Описание сибирских народов» под редакцией немецкого историка В. Хинтцше¹⁷¹. В этом проекте приняли участие и отечественные историки – А.Х. Элерт, Н. Охотина-Линд, В.С. Соболев.

Совместная работа А.Х. Элерта и Виланда Хинтцше, подготовивших том Г.Ф. Миллера к публикации, являет собой пример успешного русско-немецкого научного сотрудничества; немецкий и русский издательские оригиналы были завершены почти одновременно. В настоящее время идет работа над второй частью восьмого тома с этнографическими трудами Г.Ф.

¹⁷⁰ Хинтцше В. Вторая камчатская экспедиция – научный подвиг XVIII столетия // Наука из первых рук. 2007. № 6 (18). С. 52-53.

¹⁷¹ Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1734 – 1736. Морские отряды / Сост. Н. Охотина-Линд, П. Ульф Мёллер; отв. ред. В. Хинтцше. — СПб.: Нестор-История, 2009; Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / Изд. А.Х. Элерт, В. Хинтцше / Пер. с нем. А.Х. Элерт. М.: Памятники исторической мысли, 2009.

Миллера, в которую войдет помимо прочего полный текст обширной Инструкции Г.Ф. Миллера для И.Э. Фишера (1740 г.).

Анализируя зарубежную историографию, можно сделать вывод, что деятельность Г.Ф. Миллера как историка Сибири изучена недостаточно полно. Во-первых, это связано с тем, что специальное внимание трудам немецкого историка стало уделяться только в начале XXI в. Во-вторых, деятельность Г.Ф. Миллера, чаще всего, рассматривается только как аспект при изучении истории Сибири или Второй Камчатской экспедиции. Единственный труд, полностью посвященный Г.Ф. Миллеру, – монография Хана Ф. Фермойлена. Что касается вспомогательных исторических дисциплин, то в основном оценивается деятельность Г.Ф. Миллера как этнографа и реже лингвиста. Работа ученого в области других дисциплин – географии, архивоведения, картографии – в трудах зарубежных историков не нашла освещения.

Таким образом, тема научной деятельности Г.Ф. Миллера как исследователя Сибири до сих пор является актуальной, но до конца неизученной как отечественными историками, так и зарубежными из-за большого объема материалов; данные материалы до сих пор хранятся в РГАДА и остаются во многом неопубликованными и непереуведенными. Слабо разработаны и вопросы, касающиеся деятельности Г.Ф. Миллера в области вспомогательных исторических дисциплин. Однако прослеживаются и положительные тенденции: установление тесных связей с зарубежными учеными; вводятся в научный оборот материалы «портфелей»; увеличивается число ученых, занимающихся исследованием вклада Г.Ф. Миллера в становление вспомогательных исторических дисциплин.

Заключение

В XVIII в. происходит становление отечественной исторической науки, и активное участие в этом процессе принял Г.Ф. Миллер. Он разрабатывал такие проблемные вопросы отечественной истории, как образование Древнерусского государства, история Сибири. Помимо этого, историк стал основоположником ряда вспомогательных исторических дисциплин в российской науке. Поэтому не удивительно, что начало изучения наследия Г.Ф. Миллера положили еще ученые XVIII в. и этот процесс продолжается до сих пор.

Одним из главных достижений Г.Ф. Миллера в изучении истории России считается основание и доказательство норманской теории происхождения государства на Руси. Но уже среди современников историка и последующего поколения ученых мнения разделились: сторонники концепции Г.Ф. Миллера (М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин и др.) и антинорманисты (М.В. Ломоносов, С.П. Крашенинников, И.Е. Забелин и др.). Но, несмотря на разные мнения, позиции умеренного норманизма преобладали в русской историографии вплоть до начала XX в.

Изменение отношения отечественных историков к норманской концепции происходит в 1930-е гг. Это было продиктовано государственной идеологией. Так, на совещании историков в ЦК ВКП(б) в мае-июле 1944 г. Г.Ф. Миллер получил отрицательную оценку, которую поддержали такие историки, как Б.Д. Греков, В.В. Мавродин, Б.А. Рыбаков. Отношение к немецкому историку стало меняться лишь в 1960-е гг. под напором Л.В. Черепнина, М.А. Алпатова, Л.П. Белковец и И.П. Шаскольского.

В современной отечественной исторической науке интерес к работам Г.Ф. Миллера по варяго-русскому вопросу не угасает. Об этом свидетельствует большое количество вышедших в свет монографий, диссертационных работ, статей по данной проблеме. К единому мнению

историки так и не пришли. В современной историографии появились исследователи, которые держатся в центре, находя отрицательные и положительные стороны в каждой из концепций – это Ю.Д. Акашев, П.А. Атанов, В.И. Меркулов. Таким образом, проблема возникновения российской государственности остается одним из дискуссионных вопросов и в современной российской историографии, вследствие чего и оценки Г.Ф. Миллера как основоположника норманской теории носят неоднозначный характер.

В зарубежной историографии, как и в отечественной, единого взгляда на норманскую теорию и вклад Г. Ф. Миллера в ее разработку не сложилось. Интерес к деятельности Г.Ф. Миллера у зарубежных ученых начинает прослеживаться в полной мере лишь во второй половине XX в. Об этом свидетельствуют работы Д.Л. Блэка и П. Хофманна. Тем не менее, вклад Г. Ф. Миллера в решение проблемы образования Древнерусского государства остается слабо изученным зарубежными историками: не проанализированы более поздние труды Г.Ф. Миллера, не раскрыты его методы работы с источниками.

На современном этапе происходит сближение позиций зарубежных и отечественных историков по вопросу образования Древнерусского государства и вкладу Г.Ф. Миллера в решение этой проблемы. На данный момент переиздаются труды немецкого историка, выходят монографии, посвященные его биографии и научной деятельности.

Другой важной вехой научного творчества Г.Ф. Миллера является участие во Второй Камчатской экспедиции (1733-1743) и изучение истории Сибири. В основном, исследователи признают заслугу немецкого ученого в изучении быта, культуры, традиций и обычаев, языков коренного населения Сибири. Это подтверждает тот факт, что еще при жизни академика была издана «История Сибири». Несмотря на замечания со стороны ряда

отечественных историков (П.П. Пекарский, П.А. Словцов), данный труд стал основополагающим источником для изучения истории Сибири.

В советский период началось изъятие из архива и публикация материалов «портфелей Миллера». Это нашло отражение, прежде всего, в работах А.И. Андреева и С.В. Бахрушина. В этот период стал разрабатываться еще один аспект деятельности Г.Ф. Миллера – его влияние на становление вспомогательных исторических дисциплин и развитие смежных наук (этнография, генеалогия, архивоведение, лингвистика).

Особенностью современной историографии является более глубокое и детальное изучение всех аспектов научного наследия Г. Ф. Миллера в области истории Сибири. Тема научной деятельности Г.Ф. Миллера как исследователя Сибири до сих пор является актуальной, но до конца неизученной отечественными историками из-за большого объема материалов. Так, «портфели» сейчас хранятся в РГАДА и остаются во многом неизученными и непереуведенными, несмотря на их значимость для исторической науки.

В современной историографии наследие Г.Ф. Миллера начинает изучаться и специалистами из других областей, прежде всего, этнографии и лингвистики. Этим аспектам посвящены многие диссертации и статьи, в которых материалы Г.Ф. Миллера, собранные во время экспедиции в Сибири, выступают одним из основных источников изучения. Несмотря на это, нужно отметить, что наследие академика в области становления вспомогательных исторических дисциплин в современной историографии, да и в советской, изучено не полно.

В зарубежной историографии деятельность Г.Ф. Миллера как историка Сибири изучена слабо. Интерес к данному аспекту появляется у зарубежных историков только в XX в., и связан он или с изучением истории данного региона, или Второй Камчатской экспедиции. Среди монографий, посвященных деятельности Г.Ф. Миллера, можно отметить работу Х. Ф.

Фермойлена. Анализируя вклад немецкого историка в становление вспомогательных исторических дисциплин, следует сказать, что большему изучению подверглось наследие Г.Ф. Миллера в области лингвистики и этнографии. Другие аспекты – картография, генеалогия, архивоведение, география – не привлекают внимание зарубежных историков.

В XXI в. устанавливаются тесные связи между зарубежными и отечественными историками, которые проявляются в участии ученых в международных конференциях, выпуске совместных монографий и статей, а также совместных публикациях материалов Г.Ф. Миллера. Так, совместными усилиями был опубликован труд немецкого историка «Описание сибирских народов».

Наследие Г.Ф. Миллера актуально и для школьного курса истории. Предложенная методическая разработка по проблеме образования Древнерусского государства является ярким показателем вклада Г.Ф. Миллера в изучение отечественной истории, а дискуссионность проблемы позволяет расширить кругозор обучающихся, развивать умение давать оценку историческим событиям и фактам.

Таким образом, проанализировав взгляды и оценки отечественных и зарубежных историков, можно сделать вывод, что труды Г.Ф. Миллера по проблеме образования Древнерусского государства и истории Сибири изучены довольно полно такими историками, как С.М. Соловьев, А.И. Андреев, С.В. Бахрушин, И.П. Шаскольский, В.И. Осипов, В.В. Фомин, А.Х. Элерт, Х.Ф. Фермойлен, П. Хофманн. В то же время, остается и много неизученного материала: «портфели» Г.Ф. Миллера, непереведенные с немецкого языка, хранящиеся в РГАДА; коллекции, собранные историком в Сибири; зарубежная историография по изучению неопубликованного наследия немецкого историка; слабо разработаны и вопросы, касающиеся деятельности Г.Ф. Миллера в области вспомогательных исторических дисциплин.

Список источников и литературы

I. Источники

1. Историографические источники

1.1. Труды Г.Ф. Миллера

- 1) Миллер Г.Ф. История Сибири. – М., 1937.
- 2) Миллер Г.Ф. Краткие известия о начале Новагорода и о происхождении российского народа, о новгородских князьях и знатнейших онаго города случаях. – СПб., 1761.
- 3) Миллер Г.Ф. О народах, издревле в России обитавших. СПб, 1773. – URL: <http://bookre.org/reader?file=595865&pg=2>.
- 4) Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. – М., 2009.
- 5) Миллер Г.Ф. О происхождении имени и народа российского // Ломоносов: Гений русской истории / Под ред. В.В. Фомина. – М., 2006. – С. 366-398.
- 6) Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. – М., 1996.
- 7) Портфели Г.Ф. Миллера // Российский государственный архив древних актов. Путеводитель в 4-х т. – Т. 4. – М., 1999. – URL: <http://guides.rusarchives.ru/guidebook.html?bid=151&sid=336410>.

1.2. Историографические источники XVIII – начала XXI вв.

- 1) Алпатов С.В. Г.Ф. Миллер – этнограф и фольклорист // Миллеровские чтения: финно-угорский мир в древности, средневековье и в настоящее время. – Нижневартовск, 2015. – С. 53-56.

- 2) Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII - первая половина XIX вв.). – М., 1985.
- 3) Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири. – Л., 1937.
- 4) Байер Г.З. Сочинение о варягах. – СПб., 1767. – URL: <http://www.litres.ru/gotlib-bayer/>.
- 5) Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири. – Л., 1937.
- 6) Белинский В.Г. Собрание сочинений. – Т. 7. – М., 1981.
- 7) Белковец Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в.: Г. Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг. – Томск, 1988.
- 8) Бердинских В.А. Ремесло историка в России. – М., 2009.
- 9) Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики (летописцы России): Татищев. Шлёцер. Карамзин. Погодин. Соловьев. Ешевский. Гильфердинг. – М., 1997.
- 10) Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. – Т. 1. – СПб., 1872.
- 11) Борисенко А.Ю. Археологическое изучение Южной Сибири немецкими учеными XVIII-XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.06). – Новосибирск, 2000.
- 12) Войцехович М.В. Ломоносов как историк // Памяти М.В. Ломоносова. Сборник статей к двухсотлетию со дня рождения Ломоносова. – СПб., 1911. – С. 60-87.
- 13) Гедеонов С.А. Варяги и Русь. Разоблачение «норманнского мифа». – М., 2011.
- 14) Голицын Н.В. Портфели Г.Ф. Миллера. – М., 1899.
- 15) Гофман П. Значение Ломоносова в изучении древней русской истории // Сборник статей и материалов. – М.; Л., 1961. – Т. V. – С. 204-212.
- 16) Греков Б.Д. Ломоносов-историк // Историк-марксист. – 1940. – № 11. – С. 18-34.
- 17) Джаксон Т.Н. Варяги – создатели Древней Руси? // Родина. – 1993. – № 2. – С. 81-86.

- 18) Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. – М., 1908.
- 19) Изгнание норманнов из русской истории: Сб. ст. / Отв. ред. В.В. Фомин. – М., 2010.
- 20) Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси: вместо введения в русскую историю. – М., 1876.
- 21) Каменский А.Б. Академик Г. Ф. Миллер и русская историческая наука XVIII века // История СССР. – 1989. – № 1. – URL: http://velib.com/read_book/kollektiv_avtorov/istoricheskaja_kultura_imperatorskojj_rossii_formirovanie_predstavlenijj_o_proshlom/razdel_i_istorichesko_e_znanie/ab_kamenskijj_u_istokov_russkojj_istoricheskoi_nauki_gf_miller/
- 22) Карамзин Н.М. История государства Российского. – Т. 1. – СПб, 1818.
- 23) Клейн Л.С. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. – СПб., 2009.
- 24) Костомаров Н.И. Начало Руси // Современник. – СПб., 1859. – С. 5-33.
- 25) Куденис В. Переводчики XVIII в. и становление историографии как науки в России // Quaestio Rossica / Пер. Т. Кузнецовой, Ю. Кувашевой. – 2016. – № 4. – С. 235-260.
- 26) Ловмянский Г. Русь и норманны / Пер. с польского В.Т. Пашуто. – М., 1985.
- 27) Ломоносов М.В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого. – СПб., 1766. – URL: <http://dugward.ru/library/lomonosov>.
- 28) Меншуткин Б.Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова. – М., 1937.
- 29) Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости? (генеалогическая реконструкция по немецким источникам). – М., 2005.
- 30) Меркулов В.И. Эволюция взглядов Г.Ф. Миллера по варяжскому вопросу // Г.Ф. Миллер и русская культура. – СПб., 2007. – С. 77-84.

- 31) Милуков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. – СПб., 1913.
- 32) Мошин В.А. Варяго-Русский вопрос. – URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1022427/Varyago_Russkiy_vopros_v_istoriografii.
- 33) Осипов В.И. Петербургская Академия Наук и русско-немецкие научные связи в последней трети XVIII в. – СПб., 1995.
- 34) Резун Д.Я. О работе Г. Ф. Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. – Новосибирск, 1982. – С. 142-158.
- 35) Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М., 2004.
- 36) Сапунов Б.В. Г.Ф. Миллер о сибирской коллекции Эрмитажа // Г.Ф. Миллер и русская культура. – СПб., 2007. – С. 226-233.
- 37) Соловьев С.М. Г.Ф. Миллер // Современник. – СПб., 1854.
- 38) Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Т. 1. – СПб, 1896.
- 39) Солодкин Я.Г. Г.Ф. Миллер как историк раннего сибирского летописания // Проблемы истории Сибири XVI-XX вв. – 2005. – Вып. 1. – URL: <http://library.ikz.ru/georg-steller/materialy-iv-mezhdunarodnoi-nauchno-prakticheskoi/solodkin-ya.-g.-g.f.-miller-kak-istorik-rannego>.
- 40) Солодкин Я.Г. Сибирское городское летописание в трудах Г.Ф. Миллера // Г.Ф. Миллер и русская культура. – СПб, 2007. – С. 248-255.
- 41) Старыгина Г.М. "История Сибири" Г.Ф. Миллера как лингвистический источник: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.01). – Томск, 2004.
- 42) Титова З.Д. Вклад Г.Ф. Миллера в историко-этнографическое изучение народов Сибири // Г.Ф. Миллер и русская культура. – СПб., 2007. – С. 216-226.
- 43) Тихонов И.Л. Г.Ф. Миллер как археолог // Г.Ф. Миллер и русская культура. – СПб., 2007. – С. 84-97.

- 44) Томсен В. Начало русского государства // Чтения Общества истории и древностей российских. – 1891. – Кн. 1. – URL: <http://rusistorik.ru/index.php?/tutorials/article/1-v-tomsen-nachalo-russkogo-gosudarstva/>.
- 45) Фермойлен Хан Ф. Герард Фридрих Миллер (1705-1783) и становление этнографии в Сибири / Пер. с нем. Н.Н. Баранова. – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3405/2/pristr-07-10.pdf>.
- 46) Фомин В.В. Ломоносов. Гений русской истории. – М., 2006.
- 47) Фомин В.В. Ломоносов и Миллер: два подхода к решению варяжского вопроса // История и историки. – М., 2004. – С. 3-62.
- 48) Хофманн П. М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер и «норманнская теория». Историографическое исследование // Г.Ф. Миллер и русская культура / Пер. с нем. Э.П. Карпеева. – СПб., 2007. – С. 65-76.
- 49) Шанский Д.Н. Запальчивая полемика: Герард Фридрих Миллер, Готлиб Зигфрид Байер и Михаил Васильевич Ломоносов // Историки России. XVIII - начало XX века. – М., 1996. – С. 28-39.
- 50) Шаскольский И.П. Антинорманизм и его судьбы // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Генезис и развитие феодализма в России. – Л., 1983. – Вып. 7. – С. 35- 51.
- 51) Элерт А.Х. Аборигенные культуры Севера Сибири в экспедиционных материалах Г.Ф.Миллера // Северный археологический конгресс. Доклады. – Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. – С. 274-285.
- 52) Элерт А.Х. Анкеты Г.Ф. Миллера 1734-1742 гг. как источник по истории освоения Сибири // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. – Новосибирск, 1988. – С. 78-91.
- 53) Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера: Автореф. дис. ... докт. ист. наук (07.00.09). – Новосибирск, 2009.

- 54) Элерт А.Х. Сибирские экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера и проблема точности ревизской статистики // История СССР. – 1989. – № 6. – С. 22-35.
- 55) Элерт А.Х. Фольклор сибирских народов в неопубликованных трудах Г.Ф.Миллера // Роль традиции в литературном процессе. – Новосибирск, 1999. – С. 478-485.
- 56) Black J.L. G. F. Müller and the Imperial Russian Academy of Sciences, 1725-1783: First Steps in the Development of the Historical Sciences in Russia. – Kingston; Montreal: McGill-Queen's University Press, 1985.
- 57) Golder F.A. Russian Expansion on the Pacific, 1641-1850. – Cleveland: the Arthur H. Clark Company, 1914.
- 58) Hartley J.M. Siberia: a history of the people. – New Haven, L.: Yale University press, 2014.
- 59) Hoffmann P. Gerhard Friedrich Müller (1705-1783): Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2005.
- 60) Hofmeister A. Imperial Case Studies: Russian and British Ethnographic Theory // An empire of others: creating ethnographic knowledge in imperial Russia and the USSR. – Budapest, N.Y.: Central European University press, 2014. – P. 23-50.
- 61) Sach M. Symbols, Conventions, and Practices: Visual Representation of Ethnographic Knowledge on Siberia in Early Modern Maps and Reports // An empire of others: creating ethnographic knowledge in imperial Russia and the USSR. – Budapest, N.Y.: Central European University press, 2014.
- 62) Stender-Petersen A. Der älteste russische Staat // Historische Zeitschrift. – München, 1960. – Bd. 191. – S. 1-17.
- 63) Vermeulen H.F. Ethnography and Empire: G. F. Müller and the Description of Siberian Peoples // Before Boas: the genesis of ethnography and ethnology in the German Enlightenment. – L.: University of Nebraska Press Lincoln, 2015.

- 64) Wood A. Russia's frozen frontier. A History of Siberia and the Russian Far East 1581-1991. – L., 2011.

2. Исторические источники

- 1) Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1734–1736. Морские отряды / Сост. Наталья Охотина-Линд, Петер Ульф Мёллер; отв. ред. Виланд Хинтцше. – Т. 2. – СПб.: Нестор-История, 2009.
- 2) Миллер Г.Ф. Автобиография. Описание моих служб // Миллер Г.Ф. История Сибири: в 2-х т. – Т. 1. – М., 1937.
- 3) Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлёцера, им самим описанная: Пребывание и служба в России, от 1761 до 1765 г.; известия о тогдашней русской литературе. – СПб., 1875. – URL: <http://www.bookre.org/reader?file=586306>.

II. Литература

- 1) Акашев Ю.Д. Историко-этнические корни русского народа: Автореф. дис. ... докт. ист. наук (07.00.02). – М., 2000.
- 2) Ананьев Д.А. История Сибири конца XVI - первой половины XIX вв. в англо- и германоязычной историографии (XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.09). – Новосибирск, 2007.
- 3) Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. – Л., 1965.
- 4) Астафьев В.В. Историческая наука России в XVIII в. в оценке историков русского права // Ученые записки Казанского Университета. Серия. Гуманитарные науки. – 2013. – С. 148-154.
- 5) Атанов П.А. Варяги и восточнославянское общество: историографический аспект (XX – начало XXI вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.09). – СПб., 2009.

- 6) Беспалько Д.Н. Государственная политика по освоению Забайкалья XVIII в.: на материалах академических экспедиций 1720-1770-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.02). – Астрахань, 2011.
- 7) Варяго-русский вопрос в историографии. Ломоносов и антинорманизм в трудах послевоенных «советских антинорманистов» и современных российских норманистов // Под ред. В.В. Фомина. – URL: <http://branibor.blogspot.ru/2013/10/12.html?zx=6f2cdc258efff027>.
- 8) Вернадский В.И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии. – М., 1988.
- 9) Володина Т.А. У истоков «национальной идеи» в русской историографии // Вопросы истории. – 2000. – № 11-12. – URL: <http://Annales.info/rus/small/idea.htm>.
- 10) Зимин А.И. Европоцентризм и русское культурно-историческое самосознание: Автореф. дис. ... докт. филос. наук (09.00.03). – М., 2000.
- 11) Иванов Д.В. Буддийские культовые предметы у монголоязычных народов в XVIII - первой половине XIX века в собрании МАЭ РАН: Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.07). – СПб., 2009.
- 12) Ившин Л.М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII - первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.02). – Ижевск, 2009.
- 13) Илизаров С.С. Москва в науке и культуре России XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.10). – М., 2004.
- 14) Иргит Ч.К. Этнографическое изучение тувинцев в России в XVII-XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.07). – Томск, 2010.
- 15) Историография истории СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева. – М., 1971.

- 16) История через личность. Историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: «Квадрига», 2010.
- 17) Каратовская В.В. Норманнская проблема и художественная литература // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 75-78.
- 18) Ключевский В.О. Лекции по русской историографии. – Т. 8. – М., 1959.
- 19) Лачаева М.Ю. Историография истории России до 1917 г.: учеб. пособие. – Т. 1. – М., 2003.
- 20) Максимович М.А. Откуда идет Русская земля, по сказанию Несторовой повести и по другим старинным писаниям русским // Собрание сочинений в 3-х т. – Т. 1. – Киев, 1876.
- 21) Мирзоев В.Г. Историография Сибири (XVIII в.). – М., 1970.
- 22) Николаева А.Т. Русское источниковедение XVIII века: Автореф. дис. ... докт. ист. наук (07.00.02). – М., 1968.
- 23) Олех Л.Г. История Сибири: учебное пособие. – Новосибирск, 2005.
- 24) Очерки истории исторической науки в СССР. – Т. 1. – М., 1955.
- 25) Пекарский П.П. История имп. Академии наук в Петербурге. – Т. 1. – СПб., 1870.
- 26) Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. – Л., 1965.
- 27) Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – Л., 1917.
- 28) Пронштейн А.П. Источниковедение в России: Эпоха феодализма. – Ростов-на-Дону, 1989.
- 29) Пыпин А.Н. Русская наука и национальный вопрос в XVIII в. // Вестник Европы. – 1884. – Кн. 6. – С. 584-589.

- 30) Рахимбакиев С.З. Историко-лингвистическое изучение тюркских топонимов Западной Сибири XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.02). – Тюмень, 2011.
- 31) Репина Л.П. Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // Одиссей. Человек в истории. 1996. – М., 1996. – С. 25-38.
- 32) Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011.
- 33) Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). – Т. 7. – М., 1923.
- 34) Рубинштейн Н.Л. Русская историография. – М., 1941.
- 35) Рубинштейн Н.Л. Основные проблемы построения русской историографии // Вопросы истории. – 1948. – № 2. – С. 89-93.
- 36) Русакова О.Ф. Методологические стратегии в современных исторических исследованиях: школа «Анналов» и «новая интеллектуальная история». – URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2001/2.pdf>.
- 37) Русина Ю.А. Методология источниковедения: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2015.
- 38) Рычаловский Е.Е. Итоги Второй Камчатской экспедиции и политические интересы: столкновение государства и мира ученых в России XVIII в. // Г.Ф. Миллер и русская культура. – СПб., 2007. – С. 233-242.
- 39) Синюгина М.В. Вклад Г.Ф. Миллера и его учеников в становление архивного дела в России // Запад, Восток и Россия: История и историк в ситуации интердисциплинарности: Вопросы всеобщей истории: Сборник науч. и учеб.-метод. тр. – Екатеринбург, 2015. – Вып. 17. – С. 133-137.

- 40) Синюгина М.В. Г.Ф. Миллер и варяжский вопрос в зарубежной историографии XX – начала XXI вв. // Шаг в историческую науку: Материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 20 апреля 2017 г.). – Екатеринбург, 2017. – Вып. 17.
- 41) Синюгина М.В. Наследие немецкого историка Г.Ф. Миллера в отечественной историографии // Шаг в историческую науку: Материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 16 апреля 2015 г.) – Екатеринбург, 2015. – Вып. 15. – С. 8-10.
- 42) Синюгина М.В. «Портфели» Г.Ф. Миллера: проблемы изучения // Шаг в историческую науку: Материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 28 апреля 2016 г.) – Екатеринбург, 2016. – Вып. 16. – С. 9-11.
- 43) Славяне и Русь: Проблемы и идеи. Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / Сост. А.Г. Кузьмин. – М., 1999.
- 44) Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. – М., 2006.
- 45) Тихомиров М.Н. Русская историография XVIII в. // Вопросы истории. – 1948. – № 2. – С. 94-99.
- 46) Толкачева Н.В. Присоединение, освоение Камчатки, ее народы в период с 1697 до 1917 гг. в российской историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.09). – Петропавловск-Камчатский, 2005.
- 47) Топоров В.Н. Материалы к сравнительно-исторической фонетике енисейских языков // Кетский сборник. Лингвистика. – М., 1968.
- 48) Файзрахманов Г.Л. Сибирские татары в составе Российского государства: Автореф. дис. ... докт. ист. наук (07.00.02). – Казань, 2005.
- 49) Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. – М., 2004.

- 50) Формозов А.А. Русские археологи до и после революции. – М., 1995.
- 51) Хинтцше В. Вторая камчатская экспедиция – научный подвиг XVIII столетия // Наука из первых рук. – 2007. – № 6 (18). – URL: https://scfh.ru/papers/vtoraya-kamchatskaya-ekspeditsiya-nauchnyy-podvig-xviii-stoletiya2420/?sphrase_id=782519.
- 52) Черепнин Л.В. Русская историография до XIX в. – М., 1957.
- 53) Чернобаев А.А. Г.Ф. Миллер в новейшей историографии // Г.Ф. Миллер и русская культура. – СПб., 2007. – С. 164-172.
- 54) Чертыков В.К. Кыргызская земля в XVII - начале XVIII вв. и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.02). – Абакан, 2006.
- 55) Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII в.: Курс лекций. – Л., 1982.
- 56) Шаходанова О.Ю. Центральные и местные органы управления Западной Сибирью в конце XVI - начале XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.02). – Тюмень, 2000.
- 57) Шишигина А.Н. Научное изучение Якутии в XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.02). – Якутск, 2004.
- 58) Шорковитц Д. Происхождение восточных славян и образование Киевской Руси в переоценке постсоветской историографии // *Rossica Antiqua* / Пер. с нем. В.Е. Попова. – 2010. – Вып. 1. – С. 3-53.
- 59) Anderson G.D.S. The languages of central Siberia: introduction and overview. – Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2004.
- 60) Vajda Edward J. Yeniseian peoples and languages: a History of Yeniseian studies with an anno-tated Bibliography and a Source Guide. – L., N.Y., 2001.

Приложения

Приложение 1

Герард Фридрих Миллер (1705 – 1783)

Конспект семинарского занятия по истории для 10 класса

Тема урока: Образование Древнерусского государства: дискуссия норманистов и антинорманистов

Курс: История России с древнейших времен до конца XIX века

Класс: 10

Тип урока: систематизации и обобщения знаний и умений учащихся

Вид урока: урок-дискуссия

Форма урока: школьное семинарское занятие

Форма работы: групповая

Цель урока: изучить дискуссию по проблеме образования Древнерусского государства с помощью домашней самостоятельной работы учеников.

Задачи:

- 1) *Обучающие* – повторить, обобщить и углубить знания учащихся по варяго-русскому вопросу, раскрыть характерные черты норманизма и антинорманизма.
- 2) *Развивающие* – развивать умение домашней самостоятельной работы, умение формулировать свои мысли, умение представлять результаты своей деятельности по изучению данной темы, умение работать с источниками.
- 3) *Воспитывающие* – формировать уважительные отношения к чужому мнению, навыки работы в коллективе; формировать умение давать собственную оценку историческим событиям; воспитывать уважительное отношение к историческому прошлому своей страны и ее деятелям.

Оборудование урока: История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2-х ч. Ч. 1. / А.А. Данилов, М.Ю. Брандт, М.М. Горинов. – 3-е

изд. – М.: Просвещение, 2013. – 320 с., рабочая тетрадь, интерактивная доска, мультимедийная презентация, проектор.

Оформление записей на доске	Оформление записей в тетрадях учащихся																
<p>Дата, тема: Образование Древнерусского государства: дискуссия норманистов и антинорманистов</p> <p>План урока:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование в науке варяжского вопроса 2. Позиции норманистов и антинорманистов 3. Развитие дискуссии в отечественной истории 4. Подведение итогов <p>Основные положения концепций образования Древнерусского государства</p> <table border="1" data-bbox="229 1160 823 1440"> <thead> <tr> <th>Положения норманистов</th> <th>Положения антинорманистов</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>1.</td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>2.</td> </tr> <tr> <td>3...</td> <td>3...</td> </tr> </tbody> </table>	Положения норманистов	Положения антинорманистов	1.	1.	2.	2.	3...	3...	<p>Дата, тема: Образование Древнерусского государства: дискуссия норманистов и антинорманистов</p> <p>План урока:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование в науке варяжского вопроса 2. Позиции норманистов и антинорманистов 3. Развитие дискуссии в отечественной истории 4. Подведение итогов <p>Основные положения концепций образования Древнерусского государства</p> <table border="1" data-bbox="855 1214 1449 1494"> <thead> <tr> <th>Положения норманистов</th> <th>Положения антинорманистов</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>1.</td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>2.</td> </tr> <tr> <td>3...</td> <td>3...</td> </tr> </tbody> </table> <p><i>(Ученики заполняют по ответам одноклассников)</i></p>	Положения норманистов	Положения антинорманистов	1.	1.	2.	2.	3...	3...
Положения норманистов	Положения антинорманистов																
1.	1.																
2.	2.																
3...	3...																
Положения норманистов	Положения антинорманистов																
1.	1.																
2.	2.																
3...	3...																

Ход урока

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
<p>Организационный этап (5 мин)</p>	<p>1. Приветствие <i>Добрый день, ребята! Рада вас видеть, садитесь!</i></p> <p>2. Проверка присутствующих. По</p>	<p>1. Приветствие. Учащиеся встают, приветствуют учителя, садятся.</p>

	<p>журналу оглашается список учащихся.</p> <p>3. Проверка готовности к уроку. <i>Проверьте, пожалуйста, чтобы все необходимое у Вас лежало на парте.</i></p>	<p>2. Проверка присутствующих. Услышав свою фамилию, ученик поднимает руку.</p> <p>3. Проверка готовности к уроку. Учащиеся проверяют наличие на парте всего необходимого к уроку.</p>
<p>Основной этап (30)</p>	<p>Мы с вами обговаривали 2 недели назад, на консультации, что сегодня у нас будет урок в виде дискуссии, с высказыванием различных точек зрения. <i>(Учитель за 2 недели обговаривает с учениками тему семинарского занятия, в данном случае класс был разделен учителем на 2 равнозначные группы: антинорманисты и норманисты. Были обговорены учебные пособия (Прилож. 1.), и проведены консультации).</i></p> <p>Ребята, сегодня мы проводим семинарское занятие по теме «Образование Древнерусского государства: дискуссия норманистов и антинорманистов». План занятия Вы видите на доске, по ходу урока записывайте в тетрадь, то что Вам кажется наиболее важным.</p> <p>Образование Древнерусского государства являлось очень</p>	<p>Ученики слушают вводный инструктаж о проведении семинарского занятия.</p> <p>Ученики отвечают: 862 г. –</p>

	<p>длительным процессом. Но чаще всего при упоминание этого процесса в памяти всплывает одна дата – какая и с чем она связана? Верно.</p> <p>Но можем ли мы безоговорочно верить тому, что именно варяги создали Древнерусское государство или это лишь миф, и кем вообще были варяги (норманы)? Эти вопросы стали задавать себе историки еще в XVIII в., именно тогда были созданы две концепции: норманизм и антинорманизм.</p> <p>Сегодня и мы попробуем разобраться в основных положениях этой дискуссии.</p> <p>Как же зародилась дискуссия норманисов и антинорманистов? С какими событиями это было связано? Кто может нам кратко рассказать?</p> <p><i>(опора на материал, который ученики читали при подготовке к семинару)</i></p>	<p>призвание варяга Рюрика княжить на Руси</p> <p>Ученик отвечает: Г.Ф. Миллер подготовил речь «О происхождении народа и имени русского», цель которой – доказать скандинавское происхождение Рюрика.</p> <p>По правилам Академии Наук перед заседанием должно было пройти предварительное слушание. Рецензентом выступил М. В. Ломоносов, который посчитал данную концепцию неприемлемой, в ходе чего завязалась полемика между историками, положившая начало противостоянию двух концепций.</p>
--	--	---

	<p>Все верно. Перед тем как мы изучим основные положения концепций, давайте послушаем небольшие сообщения о Г.Ф. Миллере и М.В. Ломоносове <i>(сообщения были распределены заранее между учениками, 2-3 мин)</i>.</p> <p>Спасибо!</p> <p>Итак, давайте начнем с группы, которая рассматривала позицию норманистов. Какие основные положения Вы отметили и назовите сторонники концепции?</p> <p>Хорошо, молодцы. Записывайте основные положения себе в тетрадь, они пригодятся Вам для выполнения домашнего задания. А теперь дадим слово антинорманистам: какие Вы выделили положения концепции?</p> <p>Хорошо, спасибо. Как Вы</p>	<p>Два ученика рассказывают сообщения о биографии и научной деятельности историков.</p> <p>Ученики отвечают: сторонники – Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлецер.</p> <p>1.Основатели государства – норманны, которых славяне призвали для управления ими.</p> <p>2.Славяне не были способны к созданию своей государственности</p> <p>3.Название «Русь» скандинавского происхождения и др.</p> <p>Ученики отвечают:</p> <p>1.Процесс образования государства шел у славян, а влияние скандинавов было на этот процесс незначительным.</p> <p>2.Название «Русь» имеет славянское происхождение и др.</p>
--	--	--

	<p>прочитали, после полемики Г.Ф. Миллера и М.В. Ломоносова, немецкий историк был разжалован в звании, а его речь должны были сжечь. Можно ли говорить о том, что дискуссия на этом прекратилась и почему?</p> <p>Итак, мы с Вами рассмотрели позиции норманистов и антинорманистов, теперь поделитесь своим мнением, какая Вам точка ближе и почему, или у Вас свой взгляд на данную проблему?</p>	<p>Ученики отвечают: Нет, дискуссия продолжилась. Так, многие последующие историки занимались данной проблемой и занимали различные позиции – С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Б.Д. Греков и Б.А. Рыбаков и др. И сейчас дискуссия продолжается, также к ней присоединились и лингвисты, археологи.</p> <p>Ученики высказывают свое мнение, дают свои оценки фактам.</p>
<p>Подведение итогов (7 мин)</p>	<p>На данный момент позиция многих историков подтверждает, что нельзя однозначно принимать сторону одного историка и утрировать недостатки других. Поэтому в современной исторической науке часто можно встретить позиции ученых, которые держатся в центре, находя отрицательные и положительные стороны в каждой концепции. «Центристы» считают, что славяне были готовы к созданию государства, а варяги ускорили</p>	<p>Ученики слушают.</p>

	<p>этот процесс, то есть образование государства шло на позициях добровольного договора.</p> <p>Таблица, которую Вы вели на протяжении урока поможет Вам при выполнении задания ЕГЭ части С, которое звучит так:</p> <p>«Споры между норманнистами и антинорманнистами начались ещё в середине XVIII в. и продолжаются до сих пор. Объясните, чем различались взгляды сторонников и противников норманнской теории (приведите три объяснения в виде таблицы)».</p> <p>Поэтому приведите таблицу дома в порядок.</p>	
<p>Рефлексия (3 мин)</p>	<p>На этом мы завершаем наш семинар. Спасибо за урок!</p> <p><i>Выставление оценок (Прилож.2)</i></p>	<p>Ученики выставляют оценки</p>

Приложение к конспекту 1.

Список литературы для учеников:

1. Норманисты:

- Миллер Г.Ф. О происхождении имени и народа российского // Ломоносов: Гений русской истории. Под. ред. В.В. Фомина. М., 2006. С. 366-398.
- Джаксон Т.Н. Варяги - создатели Древней Руси? // Родина. № 2.1993. С.81-86.

- Клейн Л.С. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009

2. Антинорманисты:

- Войцехович М.В. Ломоносов как историк // Памяти М.В. Ломоносова. Сборник статей к двухсотлетию со дня рождения Ломоносова. СПб., 1911. С. 60-87.
- Изгнание норманнов из русской истории: Сб. ст. / Отв. ред. Фомин В.В. М., 2010.
- Шаскольский И.П. Антинорманизм и его судьбы // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 7. Л., 1983. С. 35-51.

Приложение к конспекту 2.

Критерии оценивания ответа ученика:

1. Правильность излагаемых знаний (осознанность и понимание материала).
2. Полнота ответа.
3. Работа с предложенными и дополнительными источниками информации.
4. Логика ответа: связность и последовательность изложения.
5. Правильность (грамотность) речи ученика.